

НАШИ ТАМ

АРТЕМ ГОРОХОВ

ГЕРОЙ
ПОНЕВОЛЕ

Наши там (Центрполиграф)

Артём Горохов
Герой поневоле

«Центрполиграф»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Горохов А. А.

Герой поневоле / А. А. Горохов — «Центрполиграф»,
2020 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09228-1

Черные и Белые ангелы ведут извечную борьбу за судьбу Земли в то время, как теневое правительство жаждет заполучить инопланетное оружие для установления безраздельной власти. Российские спецслужбы обязаны отыскать сбитый во время войны НЛО, чтобы суметь хоть что-то противопоставить этим коварным планам, ведь на помощь красоток из тайного общества «Врил» рассчитывать не приходится. По воле случая втянутым в круговорот событий оказывается простой экспедитор Глеб Таран. Причем до этого он уже успел умереть...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09228-1

© Горохов А. А., 2020
© Центрполиграф, 2020

Содержание

Глава 1. Нуар	6
Глава 2. Колеса Будды	11
Глава 3. Нестыковочка	14
Глава 4. Очень дальний свет	17
Глава 5. Всеми правдами	18
Глава 6. На ловца и зверь...	20
Глава 7. UFO	22
Глава 8. Чистая фантастика	24
Глава 9. Из детства	25
Глава 10. Неожиданный звонок	27
Глава 11. Черный БМВ	30
Глава 12. Теневое правительство	32
Глава 13. Бразолеты. Ангелы	34
Глава 14. Подберезовик	37
Глава 15. Ни жив ни мертв	40
Глава 16. В тени	42
Глава 17. Черные	45
Глава 18. Дождялся!	48
Глава 19. Первое требование	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Артем Горохов

Герой поневоле

© Горохов А.А., 2020

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2020

© «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1. Нуар

Если бы капитану полиции Вадиму Сергеевичу Нечаеву был знаком этот термин, он непременно использовал бы его для определения сегодняшнего вечера. Нечаев сидел в темном кабинете в райотделе Заречное и думал. В окошко стучали крупные капли дождя. На улице было совсем темно, так что в свете старой настольной лампы виднелись только подрагивающие капли на окне.

Это определено нуар, когда обходишь все бары в районе в поисках двух наркоманов, вырвавших на улице сумку из рук очень старой и очень вредной бабульки, а потом приходишь в отделение в надежде, что на сегодня это уже все, получаешь нагоняй от начальника и новое дело на стол.

Нечаева дома ждали жена Людмила и дочка Алина, но теперь он опоздал на семейный ужин. Так уж завелось у них дома: если кто-то не поспевает к восьми часам вечера, то садятся ужинать без опоздун. Вадим сам придумал это правило, когда его младший брат Сергей, который имел обыкновение не приходить вовремя, жил с ними вместе. Так что винить было некого. В 20:30 должен был начаться матч, где товарищескую встречу проводил Ростов, но теперь настроение было таким, что домой торопиться не хотелось. Была бы поблизости нормальная харчевня, так матч можно было бы посмотреть вместе с дежурным.

Вадим шагал по темному кабинету, обходя столы и стулья, и то и дело бросал гневные взгляды на дело, которое лежало в желтом круге света, аккуратно под лампой. Мерзкое дело. Худое и нудное, как и все дела о пропавших людях. Заявление на страницу и постановление о возбуждении, да еще фотография и копия паспорта пропавшего.

«Каждый день теряются тысячи людей! – думал Нечаев. – Но ведь большинство из них скоро объявляются! Черт бы их всех побрал! Запил, загулял, сбежал от жены, от детей, от работы, отправился в кругосветное путешествие, задолжал – вот основной перечень причин, по которым люди уходят из дома. Но в итоге-то все заканчивается хорошо! Почти всегда...»

Он вздохнул, стянул форменный галстук на резинке, достал сигареты и закурил. Это была апатия. Он пускал дым в свет лампы и смотрел, как его клубы переворачиваются в воздухе и снова улетают в темноту. Нет, в такой мерзкий вечер определено нельзя работать. Вадим принял решение, быстро встал, подошел к книжному шкафу, протянул руку и вытащил из-за книг на верхней полке бутылку коньяка, в которой оставалось на дне «несколько капель». Это его бывший одноклассник Степашин проставлялся, когда получил майора. Вадим налил коньяка в чашку и осушил ее одним хорошим глотком.

В это время темный тихий кабинет наполнился раздражающим дребезжанием телефона. Старый дисковый аппарат грязно-желтого цвета прямо-таки разрывался. От неожиданности Нечаев поперхнулся и закашлялся. С ненавистью поднял трубку и не своим голосом сказал:

– Капитан Нечаев, слушаю.

– Капитан, это подполковник Лесков, – послышалось в трубке.

Вадим помнил этого Лескова. Он был начальником какого-то отдела в УУР в центре. Иван Иванович был мужик резкий, но компанейский, да к тому же настоящий профессионал.

– Да, Иван Иванович! – приветствовал его Нечаев. – Чем могу?

– Это у тебя пропавший? – перешел к делу Лесков.

Вадим чертыхнулся про себя. Если тут у угрозыска какой-то пожар из-за этого пропавшего, то явно будет с ним геморрой один.

– У меня, – вздохнул он обреченно.

– Повезло тебе! – хихикнул Лесков. – Нашелся твой старикашка!

Вадим пожалел, что успел накатить. Теперь, возможно, придется ехать на место, общаться там с людьми. Один нуар!

– Как старикашка? – переспросил он машинально. – Где?

– В болоте за трассой, на шестом километре твой Валерий Кузьмич плавает.

Вадим, не кладя трубки, сделал несколько больших шагов к своему столу и быстро открыл дело.

– У меня тут Глеб Таран пропал, двадцати восьми лет от роду! – радостно прокричал он. – Так что там, Иван Иванович, не мой клиент!

– Тьфу ты! – рассердился Лесков. – Черт-те что у вас там творится! Бывай!

Он резко бросил трубку, а Нечаев блаженно улыбнулся. Он бросил взгляд на фото крепкого паренька с длинными черными волосами и волевым лицом, закрыл дело, выключил свет и поспешил с работы, чтобы сегодня никто и нигде не мог его потревожить.

Иван Иванович Лесков накинул плащ и выскочил под холодный дождь, который зарядил еще с утра и не собирался прекращаться. Он вприпрыжку добежал до своей «приоры» и рванул с места. Его совсем не заботило то, что приходится ехать ночью неизвестно куда, чтобы осмотреть место, где был найден труп некоего Ковтуна Валерия Кузьмича 1951 года рождения. Он успел найти материалы на покойника, которым теперь интересовались из Москвы.

Валерий Кузьмич был коренным москвичом, кандидатом философских наук, известным уфологом. Открыл собственное Общество контактов третьего вида и всецело посвятил себя тому, что колесил по просторам России и ближнего зарубежья, исследуя сигналы очевидцев, которые якобы видели НЛЮ, или даже контактировали с пришельцами, или, более того, были ими похищены. Семья Ковтуна привыкла к его длительным «командировкам» и забила тревогу только тогда, когда Кузьмич не вышел на связь спустя неделю после отъезда.

Размышляя о странностях людей, Лесков выехал за город и, проехав шесть километров по трассе, нашел в кромешной тьме съезд на раскисшую грунтовку, которая вела к болотам. Дворники бешено плясали по стеклу, разметаая потоки дождя. Иван Иванович остановился, выключил фары и, открыв дверь, встал на порог машины, чтобы можно было видеть подальше. Во тьме заметил вдалеке свет и копошащихся людей.

В свете фар ходило пять человек: дежурный следователь, эксперт, офицер из МЧС, молодой стажер и водитель труповозки. Лесков глубоко вздохнул и закурил. Если труп находился в болоте всю эту неделю, то зрелище должно было быть не из приятных. Да, впрочем, любой труп – это так себе зрелище. Попыхивая сигаретой, Лесков поздоровался со всеми за руку. Собравшиеся на берегу встретили его не очень дружелюбно. Они все давно укатили бы отсюда, если бы не пришлось его ждать.

– Как дела? Кто обнаружил? – приветливо начал Лесков.

– Вон он сидит в своей машине, – бросил следователь по фамилии Синицын.

Неподалеку в узике сидел усатый мужчина лет пятидесяти, одетый в камуфляж.

– Я уже десять раз все рассказывал, – возмутился он, расточая запах перегара на весь салон своей машины.

– А вот это зря, Геннадий! – подначивал его Иван Иванович.

Рыбак вспыхнул.

– У меня нервы не железные! – заканючил он. – Это вы каждый день таких вылавливаете, а я на рыбе больше специализируюсь. Вот и выпил, чтобы нервы не шалили.

– А... – протянул равнодушно Лесков, – я про то говорю, что зря десять раз все рассказывали им. Можно было один раз мне рассказать, и все.

Геннадий заткнулся и засопел.

– Приехал я, значит, вечером, чтобы сеть проверить. Ставлю там на протоке. Мелочь одна выходит, конечно, но чего жаловаться? В лодке подплыл вон к тем камышам, – он неопределенно махнул рукой, – стал вынимать сеть, а она не идет. Думаю, зацепилась за что-то! Стал

сильнее тащить, а там со дна он всплывает! – Говоря это, Геннадий так разнервничался, что чуть не заплакал.

– Ага, а потом?

– Что потом? Бросил все, на берег быстрее и звонить всем.

– Ясно. Вы были один?

– Один, – грустно подтвердил рыбак.

– Знакомы с умершим?

– Я? – неожиданно пронзительно пискнул массивный рыбак.

Иван Иванович даже рассмеялся:

– Ну не я же!

– Первый раз вижу! Лучше бы не видеть его вовсе! А почему вы ничего не записываете?

– А что записывать? Вы сейчас в состоянии опьянения. Показания ваши не могу взять.

Так, беседуем, чтобы, так сказать, по горячим следам.

– Тьфу ты!

Лесков снова вышел под дождь и пошел по мокрой траве к самому берегу, где все еще лежал труп.

– Сейчас точно не скажу, но, по всей видимости, задушен, а потом сброшен в болото со шлакоблоками на ногах, – «обрадовал» его эксперт.

– Значит, не несчастный случай... – серьезно проговорил Лесков.

Эксперт улыбнулся.

– Документы, деньги, ценности – все при нем.

– Больше свидетелей нет?

– Никого, – подтвердил стоявший рядом Синицын. – Место здесь глухое. Если бы не этот, то и вовсе не нашли бы Валерия Кузьмича нашего.

– Ну, когда там? – недовольно пробурчал санитар морга.

– Забирай, забирай, голубчик! – неожиданно мягко ответил Лесков.

Они стояли возле машин, в свете фар которых на землю падали холодные капли осеннего дождя. Водитель и санитар упаковали труп в черный пакет и с трудом погрузили в машину.

– Ну что ж, господа офицеры и все остальные, – подытожил Лесков. – Завтра жду документы по делу, заключение о вскрытии и этого рыбака у себя тоже. Трезвого и вменяемого. Разойтись.

Это было сказано ровно таким тоном, чтобы никого не задеть. Работа как работа.

«А дело-то дрянь!» – подумал Иван Иванович, садясь в свою машину и рассматривая промокшие насквозь и заляпанные грязью туфли.

Он выруливал из проселка первым и поэтому первым наткнулся на черный джип БМВ, который стоял на обочине. Машина оказалась в свете фар «приоры». На водительском сиденье сидел мужчина, прикрывший рукой глаза от слепящего света. Рядом с ним показалась голова с всклокоченными волосами. Иван Иванович остановился и задумался, что это за парочка? Уж больно неподходящее место даже для укромного свидания. Он глянул на номер, и в этот же миг БМВ взвизгнул колесами и, рыча мотором, унесся в темноту. Лесков спокойно достал блокнот и записал номер машины.

Из разговора с теперь уже вдовой Ковтуна стало ясно, что приехал он в эту глушь, чтобы встретиться с человеком, который утверждал, что нашел в лесу инопланетный летательный аппарат. Иван Иванович даже хмыкнул, когда услышал такое.

– И что, Валерий Кузьмич поверил в это?

Женщина всхлипывала после каждого слова.

– Ну а что? Он уже много лет так ездит.

– А кто был этот человек? – спросил Лесков, постукивая резинкой на карандаше по клетчатой странице блокнота.

– Валера и сам не знал. Он должен был позвонить ему, когда приедет в город. Кажется, он был каким-то черным копателем. Он обещал передать Валере деталь от этого корабля.

«Бред какой-то», – подумал про себя Лесков.

– Хорошо, спасибо вам большое, Светлана Александровна, с вами еще побеседуют мои московские коллеги. Если вы что-то вспомните, то, пожалуйста, сообщите мне немедленно. Даже мелочь может быть очень важна при нашей работе.

– Вы... Вы их найдете? – всхлипнула она в трубку.

– Непременно.

На такие вопросы Иван Иванович всегда отвечал одинаково, но он и всегда был уверен на все сто, что найдет убийц.

Положив трубку, Лесков задумался. Выходило, что Ковтуну позвонил некий непредставившийся копатель, который, обследуя окрестные леса, наткнулся на нечто неопознанное, что он принял за корабль пришельцев. Он захватил деталь от этого устройства и обещал передать ее Ковтуну, а заодно показать место, где находится этот НЛО. Ковтун срывается сюда, даже не задумываясь. При этом в городе у него нет ни родных, ни знакомых. По всей видимости, этот таинственный копатель должен был встречать уфолога на вокзале. На первый взгляд, никакой связи между копателем и Ковтуном, кроме НЛО, быть не могло. Даже такой опытный сыщик, как Лесков, не видел здесь логики. Пожалуй, единственной ниточкой мог служить контакт с черным копателем. Но опять же, это был человек, которого даже сам Ковтун никогда не видел.

Иван Иванович пристально рассматривал личные вещи уфолога. Ничего особенного: бумажник с деньгами, дорогие складные очки в футляре, дорогая перьевая ручка Parker и небольшая записная книжка. Еще был мобильный телефон, над которым трудились эксперты. Он слишком долго пробыл в воде, и из него навряд ли удастся получить какую-то информацию. Оставалась только промокшая насквозь маленькая записная книжка и блестящий металлический брусок размером с маркер. Книжку следовало хорошенько высушить, а потом постараться разобраться в расплывшихся чернильных кляксах, но время не терпело, и Лесков положил книжку в толстом целлофановом пакете и брусок к себе в борсетку.

Лавируя по узким улочкам, словно заправский стрит-рейсер, Лесков не переставая думал о деле. Нужно было пробить по базе данных этот джип, нужно искать тех, кто может вывести на черных копателей. Не мешало бы и с московскими коллегами переговорить. Вполне возможно, что все следы ведут туда.

Подполковник припарковал свою «приору» довольно далеко от дома. Ничего не поделаешь. Отсутствие пустых мест – это бич наших дворов. Он вздохнул, пикнул сигнализацией и, сделав несколько шагов в направлении своего дома, остановился.

Иван Иванович просто спиной почувствовал опасность. Он торопливо направился к дому по неосвещенной дорожке вдоль детской площадки. Сыщик еще не знал, что вызвало у него это чувство тревоги. Он попытался вспомнить, что видел, въезжая на стоянку. Точно! Прямо у въезда стоял черный БМВ с теми же или очень похожими номерами, которые он видел тогда возле болота.

Если это действительно та машина, если эти люди замешаны в убийстве Ковтуна и, наконец, если они следят за ним, за Лесковым, то возвращаться сейчас на стоянку ни в коем случае нельзя. Иван Иванович решил, что не будет пользоваться лифтом и утром проверит свою машину, прежде чем ехать на работу. Сейчас бы очень кстати пришелся пистолет. Полицейский взял свою небольшую сумочку в левую руку, чтобы правая на всякий случай была свободной. Так было бы легче защищаться в случае внезапного нападения.

Он с опаской вошел в темный проходной подъезд, огляделся. Здесь было тихо. Подозрительно тихо. Лесков сделал несколько шагов по ступенькам лестницы и вдруг замер. Кто-то

наверху вызвал лифт. В этом не было ничего странного, если бы не странный звук на площадке выше. Там определенно кто-то был. Иван Иванович прислушался и стал медленно спускаться вниз. Он еще не знал, что будет делать, но был уверен, что пешком идти наверх не следует. Конечно, лучшим вариантом было бы вернуться на работу, но это было каким-то трусливым шагом.

На площадке между этажами действительно был человек. Услышав шаги Ивана Ивановича, он опустил на лицо черную вязаную шапку с прорезями для глаз и поднял пистолет. Услышав, что Лесков замер, убийца осторожно выглянул из-за перил и тут же встретился глазами со своей жертвой.

Иван Иванович живо развернулся и бросился в сторону лифта. Потом резким скачком рванулся ко второй двери проходного подъезда. Но это было слишком долго. Сделав всего два шага, убийца быстро поднял пистолет и выстрелил в спину жертве.

Лескова словно обожгло. Он дернулся, продолжая инстинктивно движение к спасительной двери. Острая боль пронзила спину и грудь, перехватило дыхание, и в глазах потемнело. Неуклюже прыгая, он выскочил на улицу, цепляясь за подъездную дверь. Убийца тоже поспешил вниз. Всего несколько шагов было от подъезда до тротуара. Мгла застилала глаза Ивана Ивановича. Он успел увидеть только какого-то паренька в джинсовой куртке с рюкзаком за плечами, который шел мимо.

«Беги!» – крикнул ему Лесков, хотя из горла вырвался только едва различимый хрип. Парень повернул голову в его сторону, как и рассчитывал Иван Иванович. Он тут же швырнул ему в руки свою борсетку, где были деньги, удостоверение и книжка Ковтуна.

В этот миг в проеме показался убийца. Он снова поднял пистолет, и второй оглушительный хлопок прогремел на площадке.

Парень инстинктивно поймал борсетку и, увидев фигуру с пистолетом, со всех ног бросился бежать. Убийца не успел заметить, что борсетка Лескова теперь у прохожего. Он отбросил пистолет в сторону и подбежал к бездыханному телу Ивана Ивановича. Быстро обшарив все карманы одежды покойника, он чертыхнулся, приподнялся, застыл на секунду, а потом бросился назад в подъезд.

Глава 2. Колеса Будды

Дрифтер «Неспешный» лениво покачивался на волнах. В предрассветной тишине вонючая, покрытая, несмотря на все усилия экологов, масляной пленкой вода бухты Золотой Рог была похожа на нефть.

Капитан суденышка Василий Бегалов прогуливался по свободной палубе в одиночестве, чтобы размять ноги и прогнать остатки тревожного, нездорового сна. Путина подходила к концу, но квота до сих пор была не выбрана, а это означало, что дохода от всего сезона будет раз-два и обчелся.

На палубу вышел помощник капитана Руслан Нестеренко. Он не так давно прибыл из мест не столь отдаленных и до сих пор не мог отвыкнуть от некоторых тюремных привычек.

– Ну что, Василич, – обратился он к Бегалову. – Какой сегодня лов будет? Опять ни к черту?

Капитан поморщился.

– Не каркай лучше, скат! У меня в печенке сидит вся эта муть! – Он сам не представлял, что «сидит у него в печенке», но явно хотел выразить недовольство своему подчиненному.

Руслан поднял высокий воротник серого вязаного свитера и потянулся за крепкими импортными сигаретами.

– Я ж не виноват, что у нас тут не как на Камчатке! – последовал злой ответ. – Можно и туда сходить! – Он плюнул за борт и прикурил.

– Ладно, хватит трепы. Давай пусть заводят машину и на малых из бухты.

Нестеренко ушел, Бегалов вздохнул спокойно. Ему не нравилась его работа, его команда и его зарплата. Он много раз обещал себе, что это последняя путина, что он перейдет в Речное пароходство или будет возить туристов на остров Русский.

Затарактел двигатель, выбросив облако черного дыма. Дрифтер медленно развернулся и направился вон из бухты.

Бегалов всегда плелся как черепаха, пока Владивосток не оставался далеко позади, потом он уводил судно от привычных маршрутов кораблей Тихоокеанского флота и только после этого направлялся в заданный сектор для того, чтобы спокойно поставить свои дрифтерные сети. Начался противный дождь, и ветер усиливался, но Росгидромет обещал сносную погоду, обычную для конца лета в Приморском крае. Главное, чтобы не было тайфуна.

Поднявшись в рубку, Василий Васильевич заварил себе чаю, выдавил в него пол-лимона и хорошенько разбавил коньяком. Этот «адмиральский чай» отлично согрел в промозглый серый день. С кружкой в руках он склонился над разложенной на столе картой акватории.

«Была не была! – решил он. – Пойдем сегодня на Чертов омут!» Услышав такое заявление, Нестеренко потер руки. Из этих мест некоторые суда возвращались с полными сетями рыбы. Опасность была в том, что этот район фактически был за пределами экономической зоны страны, поэтому ошибка в курсе или неудачное течение могли увести судно в чужие воды, что сулило большие проблемы. Чертов омут был большой впадиной на океанском дне. В ясную погоду вода в этом месте всегда была тихая и темная. Глубина запредельная.

Впереди было много часов ходу, поэтому капитан позвал помощника играть в карты. За игрой время тянулось не так мучительно. Заспанные члены команды «Неспешного» стали показываться на палубе. Нужно было еще раз проверить сети перед постановкой. Солнце поднялось над горизонтом, но из-за плотных низких туч его не было видно. Стало лишь немного светлее. Мористее «Неспешного» прошел большой военный катер.

– Я вот не пойму, Василич, – заговорил Нестеренко, выбрасывая капитану последнюю карту – козырного туза, – что такой человек, как ты, делает здесь? – Он словно хотел скрасить Бегалову его поражение.

– А то, Русланчик, – зло ответил Бегалов, что служба в ВМФ – это тебе не хрен собачий. Это тебе на всю жизнь отпечаток оставляет!

Руслану нравилось, когда капитан доходил до той степени раздражения, когда обычно сдержанный и вежливый человек начинал ершиться и выдавать выражения вроде «жопа с ушами» или «лещ горбатый».

– Мы к берегам Африки ходили! Вот это были походы! Вот это были люди! Не то что вы, мазуты береговые!

– А что интересного видал там?

– Давай иди работай, клюзы чисти! – вспыхнул Бегалов. – Локаторы тут повключал! На месте почти.

Руслан отбросил карты, но не разозлился. Он специально подшучивал над капитаном, чтобы вывести того из себя. Нестеренко спустился на палубу и дал команду старшему бригады начать спуск сетей. Судно довольно крепко качало, но это было делом привычным.

Закипела работа, послышалась отборная ругань моряков. Все шло нормально. Василий Васильевич наблюдал за тем, как тонкая сеть скрывается в почти что черных водах. Перед тем как выйти под дождь и ветер на мокрую палубу, он открыл бутылку и сделал большой глоток коньяка.

Пока капитан спускался по узенькому трапу, людей на палубе словно подменили. Команда притихла, поглядывая друг на друга в нерешительности. Люди то и дело выглядывали за борт.

Завидев капитана, несколько человек сразу ринулись к нему. «Тысяча чертей! Неужели сети запутались из-за чего-то?» – подумал он с тревогой. В водах могло быть что угодно, включая старинную глубинную бомбу.

Бегалов широкими шагами прошел по палубе и заглянул за борт.

– Мать же ж твою! – вырвалось у него. – Квакеры!¹

Резкий порыв ветра сорвал у него с головы белую фуражку с позолоченным якорем вместо кокарды, которую дочка привезла ему из путешествия в Испанию, но он словно не заметил этого.

На палубу выскочил встревоженный гидроакустик Егор Себятин.

– Капитан! – почти кричал он. – Там такое! Там что-то такое!

Бегалов оттолкнул его и вмиг взбежал по трапу. Здесь с высоты было видно гораздо лучше. Он так боялся увидеть это чудо снова, а может, и ждал этой встречи всю жизнь. Сразу вспомнилось первое знакомство с квакером, когда он сопливым салагой ходил на военном корабле в большой южный поход. Тогда гидроакустики просто глохли от странных квакающих звуков, которые издавали под водой эти неведомые объекты. После этой встречи гэбэшники с каждого взяли подписку о неразглашении. И он послушно молчал, со временем переставая верить в реальность увиденного.

Он снова выглянул и замер от восторга и страха. Прямо под «Неспешным» на глубине полсотни метров находилась Она. Дьявольская карусель. Сквозь толщу черной воды вверх устремлялись мощнейшие столбы света. Их можно было увидеть и на поверхности в брызгах морской воды и каплях дождя. Казалось, что мощнейшие из всех существующих на земле прожекторов установлены на громадном, размером с два или три футбольных поля, колесе, которое медленно вращается по часовой стрелке. Огни совершенно свободно перемещались под водой, ускоряя свой бег. Потом они моргнули и стали медленно двигаться в обратном направлении. «Неспешный» продолжал движение, но НПО был прямо под ним.

– Самый полный ход! – крикнул Бегалов.

¹ Квакер, также колесо Будды, также дьявольская карусель – неопознанный плавающий объект, предмет или свечение неизвестного происхождения в гидросфере Земли.

Однако неповоротливый дрифтер барахтался в волнах, словно морская черепаха. Василий Васильевич побелел и почувствовал холодный пот на лбу.

Корабль задрожал от вырвавшихся из-под воды массивных воздушных пузырей. Бегалов увидел, как люди бросились с палубы к надстройкам, чтобы не оказаться за бортом.

– Помилуй, Господи, нас, грешных, и спаси! – проговорил он и перекрестился.

Невероятных размеров объект с космической скоростью рванулся вперед и вверх, увлекая за собой колоссальные массы воды. Мощь была такая, что вода просто кипела. Команда «Неспешного» успела только увидеть, как показывается край черного диска, на котором продолжали бегать ослепительные огни. В следующий миг корабль, как щепку, затянуло в гигантскую воронку, увлекая на дно вместе со всей командой...

В кабинет полковника Андрея Каспаряна бесцеремонно вошли двое мужчин средних лет. Одеты они были в строгие пиджаки и всем своим видом не обещали ничего хорошего.

– Вы руководите поисковой операцией? – спросил один из неожиданных гостей.

Полковник откинулся на спинку массивного кресла и соединил кончики пальцев.

– Я.

– Мы из разведки, – коротко сказал гость, открыв перед носом полковника на какие-то доли секунды краснобокое удостоверение.

Каспарян не успел ничего прочесть, но по протокольным лицам господ было и так видно, откуда они.

– Присаживайтесь, – предложил Каспарян, думая, нагрубить гостям или нет. – Чем обязан?

– Андрей Акопович, мы не зайдем много вашего времени, – начал быстро говорить второй гость. – По некоторым причинам нам нужна информация о ходе поисковых работ.

Полковник решил не грубить, кто знает, что это за люди.

– Малотоннажный дрифтер «Неспешный» вышел из порта на промысел двадцатого августа около пяти утра. Направились они к Чертову омуту, почти на самой границе. Командир – опытный моряк Бегалов Василий Васильевич, команда – одиннадцать человек. Выходил за день на связь два раза. Уточнял погоду и маршрут. О каких-либо неисправностях или проблемах не сообщал. Сигнала бедствия не поступало. В установленное время корабль не вернулся в порт. Родственники подняли тревогу. После этого были начаты поисково-спасательные работы.

– Ясно. И каков результат?

– Никакого! – Каспарян развел руками. – Пока не нашли даже никаких вещей или обломков. Как сквозь землю провалился. – Он улыбнулся. – Как сквозь воду!

– Выжившие?

– Ничего. Уже более суток прошло. В такой холодной воде у человека мало шансов спастись.

Посетители синхронно поднялись, поблагодарили Андрея Акоповича за информацию и без лишних слов удалились так же быстро, как и вошли.

– Что еще за морды такие? – бубнил себе в усы Каспарян, рассматривая из-за занавески, как «пиджаки» садятся в черную «Волгу». – Неужели рыболовы наши контрабандой промышляли или еще чем почище?!

Глава 3. Нестыковочка

Капитан Нечаев остановился перед обшарпанной дверью на втором этаже самой обыкновенной пятиэтажки. На звонок дверь почти сразу открыла женщина лет пятидесяти. Одетая она была в длинный махровый халат, но на голове была сооружена сложная прическа, а на лице виднелся макияж.

– Вы из милиции? – спросила она тревожно, распахивая дверь.

– Да, капитан Нечаев. Я вам звонил.

– Проходите. Давайте я вам чаю поставлю.

– Спасибо, но я ненадолго.

Женщина вышла на кухню, а Вадим Сергеевич стал осматривать просто обставленную комнатку. Старые полосатые обои, несколько фотографий в круглых рамках. Раритетный, еще советский телевизор, в углу продавленный диван.

– Маргарита Викторовна, у вас никаких новостей о Глебе не появилось? На связь не выходил?

– Да нет. – Она глубоко вздохнула и сложила руки на коленях. – Я бы вам сразу сообщила. Он никогда так не делал. Если задерживался на час – сразу мне сообщал.

– Я помню, вы говорили. Припомните, пожалуйста, в последнее время у него не было никаких проблем? Ему никто не угрожал? Или, может, с девушкой ссоры были?

Женщина задумалась.

– Ничего такого не помню. Только эта драка глупая.

Нечаев оживился:

– Какая драка?

– Они ходили вечерами, снимали эту передачу «Трезвые дворы». Ну, вот один раз он возвращался после нее домой и двое пьяных ребят на него напали.

– И что в результате?

– Он их побил. Он у меня занимается карате.

– Вы знаете, как их зовут? Это ваши соседи?

– Он не сказал, кто это был. Может, и вообще посторонние. Но тому уже два месяца.

– Хорошо, а с девушкой?

– Леночка? Такая милая девочка! Не знаю, что уж там у них произошло. Уже больше месяца они не общаются. Я не лезу. Это ведь их дело.

– Понятно. Мне нужен ее адрес. А где он тренировался?

– Клуб «Русич». Адрес Леночки я тоже сейчас вам напишу.

Она достала телефонный справочник и стала его листать. Найдя нужную страницу, переписала адрес на бумагу и протянула Нечаеву.

Выходя на улицу, Вадим Сергеевич был расстроен. Дело обещало затянуться. Характеристики пропавшего Глеба Тарана были со всех сторон положительные: спортсмен и правдолюб, работал экспедитором в крупной торговой фирме, алкоголем не увлекался, скорее наоборот. А это означало, что если такой человек пропал, то случилось что-то непредвиденное, экстренное.

Елена Ключева жила с родителями буквально в соседнем дворе. Дома она была одна, поэтому, когда Нечаев представился, она тут же расплакалась.

– Да это такой человек, каких не бывает теперь! Вы даже не думайте, что он сбежал или еще что-то такое. Никаких долгов, ничего подобного у него не было. Это точно криминал!

Нечаев несколько снисходительно поглядывал на ревущую Лену, которая была на четыре года младше Глеба.

– Тогда почему вы расстались? – мягко, но не без подковырки спросил он.

Клюева стала реветь еще громче.

– У него не может быть детей! – выдавила она сквозь плач.

Вадим Сергеевич опешил:

– И – что?

– Ну как что?! – почти зло ответила она. – Мы мечтали о своей большой семье. Хотели пожениться весной. Он проходил обследование какое-то с работы. Вот ему врачи и сказали! Ну, он и перестал со мной общаться, чтобы я смогла от кого-то другого иметь детишек! – Она всхлипнула. – А мне никого не надо-о-о! Усыновили бы! А теперь!..

Она снова стала рыдать в голос.

Нечаев поморщился. Этого ему еще не хватало. Сказав несколько ободрительных фраз, он поспешил оставить Клюеву с ее переживаниями.

Нужно было изучить новую сводку по неопознанным трупам. Если этот Глеб Таран действительно был таким положительным гражданином, то стоило искать в морге. Рано или поздно, но в морге. В лучшем случае где-нибудь в пригороде без памяти и ценных вещей. Жаль, конечно.

Уже перед выходом Лена вынесла ему небольшой блокнот в коричневой обложке из кожаной зама.

– Это Глеб у меня забыл. Я хотела его вернуть, но потом подумала, что он скажет, мол, напрашиваюсь я. – Ее губы снова задрожали, и она поспешно захлопнула дверь.

Нечаев вышел на улицу, свернул в небольшой парк, уселся на скамейку и закурил.

Он раскрыл блокнот, но в нем не было абсолютно ничего интересного. На первой странице было записано несколько цифр. Под ними – прямоугольник с подписями «6,5 м» и «3 м». По всей видимости, размеры какой-то комнаты. На следующей странице был записан текст песни Unforgiven II группы Metallica. Нечаев поморщился, глядя на латинские закорючки, и перелистнул страницу. Здесь был начат конспект какой-то статьи под названием «Этногенез славянских народов». Было видно, что Глеб очень старался, переписывая эти строчки. Впрочем, конспект не был закончен. Больше в блокноте не было ничего. Совершенно бесполезная макулатура.

Вернувшись в отделение, Вадим Сергеевич отбросил папку с документами по делу Тарана, намереваясь переключиться на квартирную кражу, произошедшую двумя днями ранее в апартаментах известного в городе актера театра, но к нему в кабинет ввалился начальник ОУР подполковник Андрей Курков. Нечаев поднялся, приветствуя Куркова. Они знали друг друга еще со времен учебы в академии, где Курков учился на три курса старше.

– Дай мне воды, Вадик! – почти прорычал Курков. Лицо у него было красное, как помидор. Подполковник в последнее время мучился повышенным артериальным давлением. – Ух эти черти комитетские! – выпалил он, осушив стакан с минеральной водой.

– Что случилось, Андрей? – проявил участие Нечаев, наполняя стакан снова.

– А! – Курков махнул рукой. – С убийством Ивана Ивановича нашего. Царствие ему небесное! Кому мог помешать мужик такой... – Он помотал головой.

– А результаты есть?

Курков открыл папку, которую все это время держал в руках, достал оттуда листок и протянул Нечаеву.

– Вот ориентировку рассылаем.

Нечаев первым делом стал читать информацию внизу листка: «25–30 лет, худощавого телосложения. Рост 170–180 см». Глянув еще раз на фоторобот, замер. На картинке был изображен парень с высокими скулами, длинными темными волосами и светлыми глазами.

– Это что, убийца? – спросил он, заикаясь.

– А что? – спросил в свою очередь Курков. – Знаком?

Нечаев потянулся за папкой и извлек оттуда фотографию Глеба. Сходство было поразительным.

– Похож? – спросил он с усмешкой.

Курков выпучил красные от давления и недосыпа глазки и отер пот со лба ладонью.

– Вот же чудеса в решетке, мать иху! – проговорил он. – Кто таков?

– Глеб Таран, двадцать восемь лет. Проживал на Юбилейной с матерью. Пропал без вести двадцать седьмого сентября.

От нетерпения Курков стал ерзать на стуле.

– Путаешь! Наверное, после убийства и пропал! Или завязан, или как свидетеля его случайного!

– Ничего я не путаю! – горячо возразил Нечаев. – Мне это дело поручили, когда Иван Иванович жив еще был. Он мне сам звонил насчет трупа в болоте, а я как раз получил этого Глеба. Помню, обрадовался еще, что на ночь глядя не надо мне на болота ехать.

Курков листал тоненькое дело Тарана.

– Похож, однозначно, – хмыкнул он. – Но выходит, что он после своей пропажи оказался на улице Генерала Столярова, где жил Лесков. На кой черт он туда сунулся, да еще и в самое время нападения? Уж слишком много совпадений!

– По крайней мере, можно быть уверенными, что он на тот момент был жив и здоров. Значит, его не похитили, не отравили и голову ему не открутили.

– Как пить дать, он там замешан! – утверждал Курков, с силой стуча по папке указательным пальцем. – Кто он таков вообще?

– Да так, инженер электросетей, работает экспедитором. Со всех сторон положительные характеристики. Спортсмен и активист.

– Знаем мы таких активистов! Фотографии передашь следователям, чтобы они показали свидетелям. Если опознают Глебушку, то объединять дела надо. И у матери надо будет спросить насчет одежды. Ладно, ушел я! Обрадовал ты меня!

Вадим Сергеевич покачал головой. Это никак не клеилось к характеристикам, которые Глебу дали его родные и друзья.

Глава 4. Очень дальний свет

Глеб вышел из тренажерного зала, когда на улице было совсем темно. Приятно тянули грудные мышцы, и не столь приятно пульсировала челюсть с левой стороны, куда пришелся меткий удар Сереги Медведя Беляева, с которым он решил поспарринговаться после силовых упражнений. Он ухмыльнулся, вспоминая, как пожалел своего визави, когда тот по-детски открылся в самом начале поединка. Глеб специально не воспользовался этой возможностью, чтобы не заканчивать бой слишком рано. Медведь свой шанс упускать не стал.

Глеб еще раз усмехнулся и вскочил в седло своего «Урала». Нахлобучил черный шлем и завел мотоцикл. Мотор грозно зарычал, и машина рванула вперед.

Спортклуб «Русич» располагался на окраине города. Глеб направлялся домой, и ему предстояло проехать через промзону, чтобы оказаться на кольцевой дороге, а потом свернуть в свой район. Повернув на темную улицу Приборостроителей, Глеб чертыхнулся – вся дорога была перекопана коммунальщиками. Разбросанные ребятей в разные стороны знаки намекали, что водителю лучше вернуться и ехать в объезд. Выбора не было. Пустой проулок вывел на загородную объездную трассу.

Поначалу Глеба злило то, что пришлось изменить маршрут, но, прибавив газу на трассе, он стал радоваться скорости, свободе и крепкому ветру. Вспомнилась песня Кипелова про летящего вдаль ангела. Фонарей на дороге не было, но движение в этот час было совсем не интенсивным. Только изредка навстречу попадались машины селян, возвращающихся вечером из города. Стрелка на спидометре словно сама ползла вверх, так что Глебу приходилось следить за ней и остепенять свою «красную стрелу».

Мотоциклист с неудовольствием отмечал, что интенсивная тренировка и спарринг на этот раз не смогли в полной мере оградить его от уныния и грустных мыслей о разлуке с Леной. Проклятая память снова и снова возвращалась в тот день, когда бодрый доктор из районной поликлиники сообщил, что он, Глеб, бесплоден и с этим навряд ли что-то удастся поделать. Раньше за такие вести гонцу голову снимали с плеч, а сейчас принято вежливо благодарить и удаляться. Он еще не сказал о новости матери, которая все чаще напоминала ему о том, что «и внучков хотелось бы повидать».

В воскресенье Глеб хотел поговорить об этом с настоятелем храма Святого Георгия Победоносца отцом Артемием. Он не был духовником Глеба, но уже не единожды поддерживал его в тяжелую минуту добрым словом или мудрым советом.

Встречные машины то и дело слепили мотоциклиста дальним светом, но в ответ на это Глеб двигал рычажок на руле, и в дело вступал ксенон, заставляющий любого невежливого водителя просить о пощаде.

Внезапно за очередным поворотом, где дорога уходила к самому лесу и болоту, в лицо мотоциклисту ударил мощный луч ослепляющего света. Глеб сощурился и едва сдержался, чтобы не закрыться от слепящего света левой рукой. Он тут же включил ксеноновую фару, но в потоке света его фара оставалась незамеченной. Трудно было представить, что за фары должны были быть у встречной машины. По крайней мере, это были прожектора противовоздушной обороны.

Глеб понял, что совсем ослеплен светом встречной машины. Он успел стукнуть по кнопке аварийки и стал плавно тормозить. Казалось, что белый ослепляющий свет заполнил все вокруг и проникает в него самого, растворяя и распыляя на атомы с молекулами.

Неожиданно переднее колесо «Урала» попало в яму, машину стало бросать из стороны в сторону. Глеб судорожно вцепился в руль, но, чем сильнее тянул его в одну сторону, тем дальше уходил в другую. Глеб зажмурился, предчувствуя падение. Ночную тишину разрезал скрежет металла по влажному асфальтовому покрытию и рев мотора.

Глава 5. Всеми правдами

На авианосце ВМФ США «Джордж Буш» не часто бывали гражданские. Особенно во время боевого дежурства. Тем более посреди Атлантического океана.

Адмирал Джозеф Веллинг еле сдерживался, чтобы не нагрубить странному лысому человеку, которого полчаса назад доставил на борт личный вертолет министра обороны Соединенных Штатов. Этот факт заставлял проявить к человеку особое уважение и внимание. Все это вдобавок к личному приказу заместителя министра Томса исполнять все приказы мистера Икс.

Томс был боевым генералом и никогда попусту не болтал, но у Веллинга прямо язык чесался спросить, что это за «хрен с горы», о котором он никогда и не слыхивал и перед кем теперь должен танцевать собачий вальс? Но Веллинг не первый год служил во флоте и поэтому ответил Томсу: «Будет исполнено».

Никому не известный лысый мужчина в водолажке и коричневом шерстяном костюме ориентировался в бесконечных километровых коридорах «Нимица», словно не один раз обогнул на нем земной шар. Он бойко отдавал команды, направляясь на капитанский мостик.

– Не подумайте, Веллинг, тут нет ничего личного. У меня есть невероятно важное для нашей великой родины дело. Я его сделаю, и вы меня больше никогда не увидите, – пытался подсластить пилюлю тот.

«Да уж надеюсь на это!» – подумал адмирал, стараясь не отставать от гостя, лавирующего по коридорам.

– Позвольте спросить, какая, в сущности, цель вашего визита?

Лысый даже не повернулся к нему.

– Я воспользуюсь «Оком». Всего-навсего!

Адмирал произвольно замедлил шаг и сглотнул.

О том, что на борту корабля установлен секретный испытательный образец комплекса сверхдальней связи «Око», знало лишь несколько человек из высшего военного командования. Возможно, об этом не знал даже сам президент.

Веллинг задумался. Задавать вопросы было неуместно. Однако допускать или нет лысого к секретному оборудованию, он еще не решил. Нужно было уточнить приказ замминистра и в случае подтверждения спросить у пришельца секретный пароль.

На мостике лысый потребовал главного шифровальщика и ответственного инженера «Ока».

– Я осмелюсь напомнить вам, – проявляя удивительную для военного человека сдержанность, сказал Веллинг, – что для доступа к оборудованию вам необходимо знать секретный пароль. Будьте так добры сообщить его мне.

Лысый перевел на адмирала надменный взгляд.

– Сам президент не осведомлен об испытаниях. Не является ли для вас паролем тот факт, что я осведомлен, а также приказ министра обороны?

– Нет, не является. – Капитан помрачнел и выпрямился, словно ожидая нападения.

– Я, кажется, велел привести сюда шифровальщика и инженера, – с усмешкой повторил лысый. – А пароль – это ответ «пьяная кукушка» на вопрос «Какая птица пролетит мимо своего гнезда?».

Неожиданно нервы сдали у первого помощника капитана генерала Круза.

– Я подчиняюсь министру обороны! – заорал он, побагровев и ударив со всей мочи кулаком по столу. – А кто ты такой, я не знаю!

– А вы не думали, что министр тоже кому-то подчиняется? – не шелохнувшись, парировал лысый.

– Господу Богу?

– В том числе.

В дверях появились два офицера – те самые шифровальщик и инженер.

– Подходите ближе, господа, – деловито продолжил гость, словно ничего не произошло. Офицеры взглянули на адмирала, но тот только кивнул. – Сейчас я вам напишу координаты, куда необходимо послать сигнал «Ока». – Он передал листок с записями инженеру. – А теперь само сообщение. – Он взял листок и стал тщательно выписывать латинские буквы. Написал на память тридцать три буквы, которые не составляли ни одно слово. – Будьте внимательны!

Оба офицера удалились. Несколько минут на мостике сохранялась полнейшая тишина. Наконец послышался рапорт шифровальщика о том, что сигнал передан по нужным частотам и координатам.

– Вот и отлично! – обрадовался лысый, взглянув на часы. – Не смею вас больше задерживать, господа. Отбываю.

Он быстрым шагом направился в коридор, не подав руки генералам. Веллинг последовал за ним.

– Родина вас не забудет, Джо! – фамильярно выкрикнул гость, забираясь в вертолет по трапу.

– Что это было? – заорал в голос генерал Круз, когда Веллинг вернулся. Словно тот был во всем виновен. – Они за кого нас там держат?!

– Успокойся, наконец! – раздраженно ответил адмирал. – Лучше подумай, кто бы это мог быть? Наверняка придет директива засекретить все, что связано с этим типом. Дескать, мы его не видели и не слышали. Позовите мне этих двух! – крикнул он дежурившему за дверью офицеру.

Через несколько минут в проеме показались немного напуганные шифровальщик и инженер.

– Что и кому вы отправили? – строго и без лишних предисловий спросил Веллинг.

– Это белиберда, сэр! – с готовностью выкрикнул шифровальщик, молодой негр с усиками, как у Луи Бега. – По всей видимости, двойное шифрование. Похоже, что я шифровал уже зашифрованное сообщение, сэр!

– А вы?

Инженер был постарше и большую часть жизни провел на гражданской службе. Он хмыкнул.

– То же самое. Грубо говоря, мы отправили сообщение на Марс. Практически вертикально вверх. Бессмысленно. Он сам написал такие координаты.

– Хорошо. Пока не придет отдельная директива, не распространяйтесь об этом. Вы свободны.

Офицеры в белоснежной форме переглянулись и вышли.

– Дежурный! – крикнул Веллинг. – Раздобудьте мне сигарет. И поживее!

Дежурный, ни разу не видевший командира курившим, замер на секунду, потом кивнул и исчез.

– Все это, дорогой мой Круз, может быть очень интересно! Чертовски интересно! Полагаю, скоро мы с вами поймем, для чего это было нужно.

– Война? – лаконично осведомился генерал.

Веллинг не ответил, пристально рассматривая старинный офицерский кортик, стоявший на его столе на декоративной подставке.

Глава 6. На ловца и зверь...

В пятницу вечером капитан Нечаев честно собирался домой. Он устал от рутины и висяков, которые портили всю картину раскрываемости. К тому же дома искрилась розетка в ванной, из-за чего жена пилила Вадима Сергеевича ежедневно.

Он уже выключил компьютер и убрал все бумаги в сейф, когда в кабинет без стука прошмыгнула Олеся Серегина – эксперт, только что окончившая академию.

– Вадим Сергеич! – бодрым и громким голосом обратилась она. – У Долгополого сегодня день рождения. Все приглашены, так что собираем на подарок.

Нечаев поморщился.

– Ничего не знаю. Идти али нет – решать вам, но сдать штуку – это долг! – Она хитро улыбнулась.

Капитан молча полез в карман, мысленно вычислив, что там всего-то около 1700 рублей сейчас осталось. Тысяча, конечно, пустяк, но все же. Просто так Долгополому и такой пустяк вручать не хотелось. Нечаев быстро рассуждал. Коли проставляется – то такой шанс упускать нельзя. По крайней мере, едой и алкоголем штуку вернуть-то надо!

Олеся поставила галочку напротив фамилии Вадима в своем списке.

– Так вы пойдете, Вадим Сергеич? – снова спросила она.

– А вы? – с хитрой улыбкой переспросил Нечаев.

– Я – да! Мне руководством поручено подарок организовать и все такое.

– Ну, тогда и я обязательно! – игривым тоном ответил Нечаев.

Вечером почти весь отдел собрался поздравить майора Долгополого в кафе «Березка» в Первомайском районе. Было шумно, жутко накурено, но весело.

Пока начальник отдела завел пространную речь про несуществующие заслуги Пашки Долгополого и счастье общества, у которого есть такой защитник, Нечаев, успевший накапать две рюмки на пустой желудок, думал о том, как хорошо сбыть хотя бы одно дело. Его все больше и больше радовало, что сегодня не нужно возиться с розеткой, что жена не будет его пилить весь вечер и можно строить глазки Олесе и, наконец, что он избавился от дела Глеба этого. Двое свидетелей убийства Ивана Ивановича Лескова подтвердили, что видели в тот вечер возле дома именно Глеба и никого другого. Такие совпадения, увы, маловероятны. Скорее такой хороший парень, как Глеб, окажется впутанным в странное убийство полицейского. А его прогулка неподалеку от места преступления покажется странной, да еще в тот момент, когда мать подает в полицию заявление о его пропаже.

Нечаев выдал краткий, как выстрел, как команда, тост, чтобы осталось время и на отдых, принял на грудь еще одну полную рюмку и понял, что ему обязательно нужно выйти на перекур на свежий воздух. По дороге он заметил на краю танцплощадки одиноко стоящую Олесю, и, пошатываясь, направился к ней. Однако она довольно громко и грубо крикнула чтобы переключить музыку: «Женатый! К жене!» – и показала на дверь. Трудно было понять, шутка это или издевка. Нечаев с улыбкой махнул рукой и вышел на улицу.

Приятный морозный воздух зацепил ноздри. Как же хорошо! Капитан потянулся за сигаретами. Жизнь уже казалась не столь унылой и беспросветной. Вадим улыбнулся сам себе и вдруг замер. В его задурманенной голове не сразу сложился правильный алгоритм действия, когда он увидел перед «Березкой» знакомое лицо.

Человек прошел мимо, глянув мельком на Нечаева. Вадим Сергеевич не мог вспомнить, где он его видел. Нужно ли кричать ему «привет»?

Вдруг Вадима словно токомшибануло. Он выронил сигарету из губ и на ватных ногах последовал за мужчиной, который успел отойти на несколько шагов. Это был Глеб, мать его, Таран! Мастер появляться в самых неожиданных местах.

Нечаеву казалось, что он вмиг протрезвел, хотя это было и не так. Он машинально пытался нащупать кобуру на ремне, не выпуская из виду Глеба. Расстояние между мужчинами быстро сокращалось. Вадим даже забыл о том, что Таран занимался карате. Он решил нагнать парня и наброситься на него сзади. Он так и сделал. С криком «Стой! Полиция!» он левой рукой схватил Глеба за левую руку, которую тот в этот миг отвел назад, а правой рукой обхватил шею парня.

Но все было тщетно. Тот оказался юрким, как хорек. Еще миг, и Нечаев валялся на земле, обездвиженный преступником. Все перед его глазами плыло.

– Я капитан полиции! – прохрипел он. – Сдайся!

Глеб крепко держал полицейского, но, по всей видимости, не собирался причинять ему какого-либо вреда.

– Послушай, капитан! – быстро заговорил он. – Послушайте! Я не могу сдаться. Вы ничего не знаете. И объяснять я вам не могу. Вы не того ищете. Ищите БМВ. Матери скажите: со мной все в порядке. Я сам найдусь.

С этими словами он подскочил и вмиг исчез, словно растворившись в ночи.

Вадим Сергеевич еще с минуту лежал на газоне, ощущая затылком холодную и мокрую траву. Такая лажа вышла! Такого и ожидать нельзя было! Нечаев, матерясь как сапожник, поднялся, снял продранный и замаранный пиджак и направился к ближайшему ларьку – купить пива. Возвращаться в «Березку» было стыдно. Можно было наврать чего-нибудь, но в любом случае вернуться в порванной и запачканной одежде означало вызвать всеобщее внимание, смех и дать повод для долгих противных шуток и кривотолков.

Предчувствуя хорошую головомойку от жены, он решил крепко набраться, а также ничего не говорить на службе о встрече с подозреваемым. Эта история становилась все запутанней и запутанней, и пусть теперь с ней возится тот, кому это было поручено. И гори оно все огнем!

Глава 7. UFO

После гибели Ивана Ивановича Лескова дело об убийстве Валерия Кузьмича Ковтуна, 1951 года рождения, было передано коллеге Лескова – Евгению Башлыкову.

Башлыков резонно предположил, что Ковтун, не имея в городе никаких связей и, соответственно, врагов, мог насолить кому-то в Москве. Вполне вероятно, что Кузьмича специально выманили сюда, чтобы потом легче было замести следы. Башлыков снова связался с вдовой погибшего и попросил переслать ему все рабочие материалы Ковтуна.

В это же время он стал искать выход на местных черных копателей, которые, возможно, что-либо знали о Ковтуне. Встречу с двумя совсем молодыми пацанами, которые представились Сталкером и Штурмфюрером, помог организовать на условиях конфиденциальности коллега из уголовного розыска.

Встреча прошла на опушке леса, где ребята подсади в машину Башлыкова. Они говорили нехотя, уверяя, что тут такой крупный бизнес, что, узнай кто о том, что они «связаны с ментами», их тут же порешат. Они уверяли, что специализируются на поиске и продаже наград и атрибутов времен войны. Найденное потом продают через Интернет. При этом, по их словам, все ближайшие леса поделены между группами копателей и заходить на чужую территорию категорически запрещено. Некоторые группы специализируются на поиске оружия и взрывчатки, но есть и те, кто профессионально занимается поиском потерянных предметов искусства, золота, серебра и т. п. Тот, что представился Сталкером, напомнил о том, что недавно на территории Польши в секретном тоннеле был найден целый поезд нацистов, нагруженный золотом. Башлыков про поезд не поверил и сожалел о том, что потратил столько времени на организацию этой встречи. То, что некоторые копатели специализируются на поиске оружия времен войны и потом восстанавливают и продают его криминальным элементам, он знал и сам. А никакой конкретной информацией о гибели Ковтуна пацаны не обладали.

Евгений надеялся, что хоть какая-нибудь ниточка появится после получения материалов от Светланы Александровны Ковтун.

И вот теперь, когда в руках он держал довольно пухлый конверт желтого цвета, полученный только что по почте, в дверь постучали. Это был Вадим Нечаев, которому, по всей видимости, нечем было заняться в это утро. Он был хмурый и молчаливый.

– Есть кофе, Горыныч? – буркнул он. Нечаев не помнил, откуда взялось такое прозвище Башлыкова.

– Предположим, – обнадеживающе ответил Евгений, рассматривая коллегу. – Включи вон чайник, а там посмотрим. Что у тебя приключилось?

– А! – Нечаев махнул рукой. – Заело все!

– Коли пришел на кофе халявный – так сам накрывай, – скомандовал Башлыков. – У меня дела тут. – Он распечатал конверт и достал оттуда толстую тетрадь и множество бумаг.

– Чем занимаешься? – снова отвлек его Нечаев, достававший из шкафа два бокала, банки с кофе и сахаром.

– Дело покойного нашего Ивана Ивановича. Тогда нашли в болоте уфолога одного из Москвы, если помнишь.

Вадим Сергеевич даже оживился немного.

– Конечно, помню! Лесков мне звонил даже, когда тело обнаружили.

Башлыков некоторое время перебирал бумажки, лежавшие в конверте.

– Вот, посмотри, что прислала его жена. Этим он занимался в последнее время. Среди этого я надеялся найти хоть какой-то след. И вот!

Он швырнул на стол пачку газетных вырезок, компьютерных распечаток и просто листков с записями Ковтуна. Похлебывая кофе, Нечаев стал читать вслух:

– «Канадские алеуты пожаловались военным на странный шум, исходящий со дна океана, который распугал всю рыбу; на Дальнем Востоке при загадочных обстоятельствах исчезло рыболовное судно; в брянских лесах грибники снова нашли волосы ангела²; волосы ангела и круги на пшеничном поле обнаружил техасский фермер; проект „Синяя книга“³ на самом деле никогда не закрывался правительством США; второй человек на Луне утверждает, что лично встречался с инопланетянами». Что это за бред? – удивился Вадим.

– Вот чем он занимался в последнее время! – почти с отчаянием проговорил Башлыков, откидываясь на спинку кресла с чашкой кофе в руках. – Вот и кому, скажи, могло понадобиться убивать такого человека? Смотри, что он пишет в блокноте: «Последние архивные материалы, присланные Н., подтверждают факты общения офицеров „Аненербе“ с представителями внеземной цивилизации, которые консультировали их при создании „Оружия возмездия“, реактивных самолетов, ракет „Фау-2“ и ядерного оружия».

– Неужели взрослый человек, ученый, может этим всерьез заниматься? Это же полный привет!

Нечаев отложил в сторону блокнот и вырезки.

– Материала много. Может, и есть тут что-то.

– Неужели сам не видишь, что это все не то? – Башлыков сделал недовольное лицо. – Тут либо бомж какой-нибудь с целью наживы, либо маньяк, либо пришельцы.

– Вот и я о том! – захохотал Вадим, настроение которого несколько поднялось. – Я бы на твоём месте разрабатывал версию о том, что космические пришельцы готовят план завоевания Земли. Их можно отличить по черной одежде и черным БМВ. Они просекли о планах Ковтуна и решили избавиться от него. Вызвали в наш городок и придушили.

– Иди ты к черту! – со смехом выдал Башлыков.

– Спасибо за кофе, Горыныч! И... удачи!

Вадим скрылся за дверью, насвистывая тему из «Секретных материалов».

Евгению было не так весело. Оба источника оказались пустышками. Предстояло заново просмотреть все дело и хорошенько пораскинуть мозгами.

² Волосы ангела – паутинообразные студенистые волокна светлого цвета, которые иногда находят в местах, где наблюдался НЛО.

³ «Синяя книга» – проект «Голубая (Синяя) книга» был направлен на исследование сообщений об НЛО. Проводился ВВС США в период с 1952 по 1969 г.

Глава 8. Чистая фантастика

Космический корабль, походивший на гигантскую сковородку с округлой крышкой, начал потрескивать, когда глубина погружения в воды Тихого океана перевалила за две тысячи метров. Пузырьки воздуха, нервозно дергаясь, вырывались из технологических отверстий и с максимальным рвением устремлялись вверх.

Корабль стало уводить вбок, но компьютер тут же отреагировал, включив стабилизационные двигатели. Спасибо за них техникам!

В кабине управления, потолок которой был полностью прозрачным, находились трое. Все они вольготно располагались в мягких креслах-гамаках, которые крепились к потолку на почти невидимых кронштейнах. Умная машина с их помощью могла компенсировать перегрузки и делать полет максимально комфортным.

В кабине становилось все темнее. Вначале, когда корабль только начал погружение, космонавты с интересом наблюдали за тем, как волны плещутся над кораблем, как удивленные рыбы подплывают поближе, чтобы заглянуть в прозрачное стекло кабины. Теперь же они опустились на такие глубины, куда свет не мог проникнуть. Пришельцев окружал привычный, почти что космический мрак.

– Как же мне претит летать на кораблях старого типа! – наконец проговорил старший из группы. Его звали Элур. – Выворачивает наизнанку от перегрузок.

– И для чего нужна эта сраная чехарда? Планетка ведь так себе! – подхватил пришелец по имени Иц.

– А потому, что все эти правила привносят только хаос. Недоразвитая раса, с которой они носятся, как с сокровищем.

– Что молчишь, Регун? – спросил Элур.

Третий пришелец в ответ только поднял руку.

– Кажется, удалось захватить сигнал Космогвардии.

Все трое заметно напряглись. Быть замеченными Космогвардией означало не только конец всем планам, но и конец их физического существования.

– Ну – что? – не выдержал Иц через пару минут молчания. – Слышно?

– Нет, – расслабленно ответил Регун. – Они по-прежнему далеко.

– Разнести бы их! Мешают только всем, – продолжил Иц. – Мы бы принесли этим прогресс, благоденствие. А нам все дороги закрывают!

– Да! Уж такой бы мы им прогресс принесли! – подтвердил Регун.

Все трое дружно рассмеялись.

Глава 9. Из детства

За три месяца до своего исчезновения субботним вечером Глеб заехал после работы за Леной. По дороге он купил пирогов, мать заварила в термос травяного чая. О своем плане пикника он Лене не сказал, но она привыкла к таким сюрпризам.

Глеб направил мотоцикл за город. Бетонные джунгли вскоре остались позади, дорога повернула к речке, и он свернул в проселок. Сюда он еще ребенком ездил со своим лучшим другом Артемом Савёловым на велосипедах на рыбалку. Здесь берег был очень высоким и как бы нависал над речкой, так что было удобно рыбачить, и никогда не было купальщиков. Сюда Глеб приехал и в этот вечер. Купаться они не собирались, поэтому лучшего места было не найти. Глеб расстелил на траве припасенное одеяло, и Лена стала накрывать ужин.

Ночь медленно опускалась на город, на небе стали загораться звезды. Казалось, что звуки стали тише. Глеб вытянул ноги и, откинув голову, стал смотреть в небо. Лена улеглась на одеяло, устроив голову у него на коленях.

– Один раз мы с родителями поехали с ночевкой на речку. Папа удочек понаставил, а мы с мамой у костра возились. Не поверишь – такую уху сварили, даже сейчас вспоминаем! – Глеб перевел взгляд со звездного неба на Лену, глаза которой и сами светились как две звездочки. – Сидим мы, значит, кушаем, и тут словно блеснуло что-то. Поднимаем глаза, а в небе летит что-то яркое-яркое.

– Спутник?

– Нет! В том-то и дело. Было впечатление, что он летит невысоко, не в космосе там. Мы, конечно, остолбенели, молчим, а эта штука перелетела через все небо за речку и рухнула там! После этого в воздух три огонька подлетели, как обломки, и тоже упали. Мы потом весь вечер обсуждали, что это могло быть.

– Самолет мог упасть...

– Мог. А на следующий день в нашей областной газете статья вышла про НЛО над нашим районом. Просили всех очевидцев обратиться в редакцию.

– А вы?

– Мы не пошли никуда. Отец сказал, что проблемы могут какие-нибудь возникнуть. Вдруг что-то секретное это было.

Глеб оживился:

– Вполне может быть. Или настоящий корабль пришельцев упал! Я вот не верю в то, что мы одни во Вселенной. Если она бесконечная, то есть и бесконечное число шансов, что где-то существует и другая цивилизация. Не можем мы быть одни. Я не так давно читал книжку одну про НЛО. Там писали, что около девяноста процентов всех детей на планете хотя бы раз похищают пришельцы.

– Зачем? – удивилась Лена.

– Вроде как базу создают. Генофонд, что ли. А около десяти процентов землян регулярно забирают на свои корабли в течение всей жизни.

– Да ну! Я не верю! Им бы тогда пришлось непрерывно летать вокруг нас.

– Все может быть. Мама рассказывала, что когда я был маленький, то стал рисовать странных существ. Я их тогда называл «труболеты» и «бразолеты».

Лена аж привстала от смеха. Она звонко и заливисто смеялась, уставившись на Глеба и вытирая кончиками пальцев выступившие в уголках глаз слезы.

– Какие-какие «леты»? – переспрашивала она. – Может, и тебя похищали, а?

Глеб только снисходительно улыбнулся:

– Может, и похищали. Я сам смутно помню. Рисовал существ таких с квадратным туловищем и круглой головой без шеи. Вместо рта – квадрат тоже. Труболеты могли летать только по таким специальным тоннелям – трубам. А бразолеты могли летать сами по себе, без ничего.

Лена продолжала смеяться.

– Да ну тебя! Вот не буду больше ничего рассказывать! Ты хоть смотрела «Секретные материалы»?

– Смотрела. Не обижайся! Это был мой любимый сериал. Страшно было – жуть!

– Вот, может быть, они уже и тут! Смотрят на нас и удивляются, как мы это так живем? Зачем воюем и почему порядок навести не можем?

Лена налила чая и подала стакан Глебу.

– Не начинай только свою политику, – попросила она.

– Нет, интересно же! Может, за нами наблюдают, как за реалити-шоу.

Лена улыбнулась:

– Фантазер!

Глава 10. Неожиданный звонок

Противный звонок под конец рабочего дня раздался в кабинете капитана Евгения Башлыкова, когда он подумывал о том, чтобы выключить компьютер и собрать вещи, чтобы не задерживаться на работе. Башлыков поморщился, посмотрел на часы, но трубку после четвертого гудка все же поднял.

– Здравствуйте, это Светлана Александровна, – затараторил женский голос.

– Добрый вечер, – глухо отозвался Башлыков, припоминая, кто такая Светлана Александровна.

– Мне Иван Иванович тогда говорил, что если мне станет что-то известно, то я должна буду сразу сообщить ему, что любая мелочь может быть полезна расследованию.

Башлыков сообразил, что это звонит вдова Ковтуна, и собрался слушать.

– Да, да, Светлана Александровна. Это он все правильно сказал. Любая мелочь! Вам что-то стало известно?

Она замялась.

– Не знаю, может ли это быть полезным. Я перебирала бумаги мужа и обнаружила, что на его имя была открыта ячейка хранения в одном из банков. Он мне не говорил об этом. Вот... Я сходила в банк и посмотрела... Там оказался только один документ на немецком языке. Я не знаю, что это, но, возможно, он является важным, потому что он не стал бы его просто так хранить в ячейке. Ведь так?

– Разумеется. Вы можете мне переслать его по факсу? – Башлыкова очень заинтересовала эта новость. Важный, а следовательно, и дорогой документ вполне мог стать причиной преступления.

– Я побоялась его забирать. Только сфотографировала на телефон. Могу вам переслать. У вас есть «Телеграмм»?

– «Телеграмм»? – неуверенно переспросил капитан, припоминая, устанавливал ли ему сын эту программу на телефон. – Кажется, есть.

– Хорошо. Тогда скажите мне номер своего сотового телефона, и я сразу пришлю.

Через минуту на телефон Башлыкова поступило сообщение с фотографией документа на немецком языке. Он стал просматривать текст, но, поскольку на немецком знал только *Sehr gut*⁴, смог разобрать только эмблему SS в верхней части документа. По всей видимости, это был какой-то рапорт времен войны.

– Пойдем скорее есть! – крикнула жена Евгения с кухни, как только тот переступил порог. – Как раз пирог поспел.

– Подожди! – раздраженно ответил тот, снимая туфли. – Ты же шпрехен зи дойч?

– Да, – непонимающе ответила жена, вытирая руки о фартук, – учила когда-то.

– Тогда посмотри вот тут один документ, пока я руки помою. Уж очень он важным может оказаться. Горит это.

Он сунул телефон супруге и пошел мыть руки.

– Ну что? – еще из ванной крикнул он.

Нина, шевеля губами, читала текст на экране телефона.

– Некоторые слова не знаю. Но ясно, что это докладная записка. Автор пишет, что обещанная встреча с Черными ангелами была проведена. Переговоры прошли успешно. «Это очень важная информация, которая изменит ход войны и всей истории, которая позволит построить не тысячелетний, а вечный рейх! Технологии позволят в кратчайшие сроки подго-

⁴ Очень хорошо (нем.).

товить „оружие возмездия“ и завершить строительство „диска“, – цитировала она. – Подписался какой-то Вольфрам Зиверс⁵, оберфюрер СС. Что это? – удивленно спросила Нина.

– Документ, из-за которого, возможно, убили человека. Не бери в голову.

Но сам Башлыков не мог не брать в голову. Он полночи пролежал, уставившись в потолок и вспоминая записи и вырезки из газет, которые показывал Нечаеву. Интерес у него разыгрался такой, что утром он поехал не на службу, а в хранилище краеведческого музея.

Один раз по делу о хищении они привлекали работницу хранилища Веру Павловну Звонареву в качестве эксперта. К радости Башлыкова, Звонарева оказалась на месте. Она как раз заваривала чай и посмеивалась:

– Всякая работа начинается с перекура! Верно?

«Сколько же ей лет? – думал Евгений. – Семьдесят? Восемьдесят? Ведь так и не спросишь!»

Поблагодарив за чай, он сразу перешел к делу:

– В этот раз, Вера Павловна, обращаюсь к вам неофициально. Убит один человек. И мы никак не можем найти, за что бы зацепиться. Тут нашелся один документ, который, возможно, сможет помочь. Хотел вам показать.

– Давай, давай, чего стоишь-то? – живо отреагировала старушка. – Когда такое дело, политеся ни к чему.

– Только у меня он на телефоне. Не распечатал я его, дурак.

– Не ругайся, милоч, давай гаджет сюда.

Вера Павловна положила телефон на подставку, над которой было установлено большое увеличительное стекло и подсветка.

– Тут и так все видно.

Женщина некоторое время рассматривала документ, и лицо ее становилось все более и более удивленным. Она опускала стекло, потом снова поднимала его выше и минут через десять вернула телефон Башлыкову.

– Это докладная записка самого Зиверса, – заговорила она задумчиво. – Кому написана – не ясно. Может, Гиммлеру, а может, и самому Гитлеру.

– А кто это такой? – не понял Башлыков.

– Это руководитель «Аненербе». Интересная фигура. Повешен после войны.

– Я в этом деле, если честно, профан, Вера Павловна, – сознался Башлыков. – Расскажите поподробнее.

– Эх ты! – укоризненно покачала головой женщина и улыбнулась. – В Германии существовала уникальная в своем роде организация под названием «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков». Они занимались изучением оккультизма, мистикой, наукой, псевдонаукой и всеми такими делами. Вокруг «Аненербе» ходило в связи с этим много слухов. Вот и здесь он пишет, что встречался с какими-то Черными ангелами, которые обещали передать технологии Третьему рейху. Очень странная записка. Мне бы на оригинал посмотреть. Сейчас много чего подделывают для всяких сенсаций и для того, чтобы денежек заработать.

– Понятно, понятно, – пробормотал Башлыков. – Оригинал в Москве, но я попытаюсь его достать. Скажите, если это окажется оригинальным документом, он дорого может стоить?

Вера Павловна пожала плечами:

– Вполне возможно. Возможно, что очень дорого.

– Спасибо! Вы мне очень-очень помогли! – обрадовался он. – С меня шоколадка.

⁵ Вольфрам Зиверс (1905–1948) – генеральный секретарь «Аненербе», оберфюрер СС, заместитель председателя управляющего совета директоров Научно-исследовательского совета Третьего рейха.

– Две!

Через два дня по служебным делам Башлыков оказался в Москве. Он специально созвонился со Светланой Александровной Ковтун. Они условились вместе пойти в банк, чтобы забрать документ из ячейки.

И вот теперь в хранилище состроилась немая сцена, когда в ячейке не оказалось ровным счетом ничего! Просто ничего! Она была пуста.

– Этого не может быть! – повторяла Светлана Александровна. – Я более чем уверена, что документ был здесь, я держала его в руках, я сама ставила ячейку на место, и он был там!

У Башлыкова пересохло во рту от волнения. Он тут же вызвал начальника службы безопасности банка. Полицейский и сам понимал, что выкрасть документ из хранилища банка практически невозможно. По записям никто не открывал ячейку с момента последнего визита в банк Светланы Александровны.

– Послушай, пропал чрезвычайно важный для следствия документ. Нужно будет пересмотреть записи камеры в хранилище. Он сам уйти не мог.

Серьезный начальник охраны был согласен, что произошло что-то неладное.

– Хорошо, я это устрою. Вот только позавчера ночью у нас произошел сбой в системе наблюдения. Данные за всю ночь не сохранились. Но могу сказать с уверенностью, что в ту ночь сигнализация была в порядке. И она ни разу не срабатывала. Дежурил мой боевой товарищ. Я ему как себе доверяю.

– Когда это было? – коротко спросил Башлыков.

– В ночь на двенадцатое.

– А вы когда мне звонили? – перевел он взгляд на Ковтун.

– Одиннадцатого.

– И что, скажешь, бывают такие совпадения? – зло спросил Башлыков.

Детальное изучение записи камер наблюдения и тщательная проверка ячейки и всей системы сигнализации, как и ожидалось, ни к чему не привели. Комар носа не подточит. Евгений очень разозлился и даже собирался обратиться к своим знакомым из следственного комитета, пока вдруг не обнаружил, что и на его смартфоне фотография загадочного документа пропала бесследно. При этом он был уверен в том, что за эти дни его телефон не брал в руки ни один посторонний человек.

Тогда Башлыков обратился к Светлане Александровне и попал в глухой тупик. На ее телефоне фотография также отсутствовала.

Исчезли все материальные доказательства того, что этот документ вообще когда-то существовал.

Глава 11. Черный БМВ

Черный БМВ стоял неподалеку от здания банка, когда Башлыков и Ковтун вошли в него. В машине было двое мужчин среднего возраста, коротко стриженных и спортивного телосложения.

– Вот и наши клиенты, – отметил тот, что сидел за рулем.

Второй только покачал головой:

– Никак не успокоятся!

– Главное, ты не нервничай. Черные этого не любят.

– Они уже здесь? – Водитель заерзал в кресле.

Второй снова покачал головой:

– Они всегда здесь. Ты и сам это знаешь.

Он достал из кармана пожелтевший от времени листок бумаги с текстом на немецком языке и стал в сотый раз перечитывать текст.

– Как опрометчиво со стороны Зиверса было писать такие вещи на бумаге, – проговорил он задумчиво. – Наверное, был на все сто уверен во всемогуществе своего рейха.

Он скрутил документ в трубочку, достал зажигалку и поджег с одного конца. Водитель открыл окна, чтобы дым не заполнил салон дорогого автомобиля. Когда от листка остался только догорающий огрызок, выбросил его на мостовую.

За БМВ остановился патрульный автомобиль полиции. Водитель сразу напрягся, а второй сунул руку под пиджак и расстегнул кобуру.

– Покажи ему сразу ксиву, – холодно сказал пассажир.

– Инспектор Гусев, – представился полицейский. – Что поджигаем?

– Просим извинить нас, – вежливо ответил водитель, в голосе которого все же слышалось волнение. – Мы тут по служебным делам.

Он открыл удостоверение и сунул в окно.

– И все же не нарушайте порядок, товарищи!

Полицейский козырнул и пошел к своей машине.

– Что ты трясешься? – невозмутимо спросил пассажир. – Тебя хоть раз подводили документы?

– Тошнит от оружия. Слишком много смертей уже. – Он плюнул в окно.

– Напишу рапорт, чтобы тебя перевели. Мне нужен надежный напарник.

– Пожалуйста! – фыркнул водитель и закурил.

– Если бы у тебя были не куриные мозги, ты бы сообразил, что скоро не будет ни правительства, ни полиции – ничего из того, что мы привыкли называть государством. Наступит новая эра, в которой у тебя еще есть шанс занять какое-нибудь достойное место. Да и смерти эти ничего не значат. Тебе разве не говорили, что смерти нет? Тебе не говорили про новую эру?

– Говорили! А что толку?! Я там не бывал! И никто не бывал! Зиверс небось тоже был во всем уверен и проинструктирован. Это ему, однако, не помогло.

– Заткнись уже, или сейчас же вычеркнут тебя! – разозлился пассажир. Он достал сотовый телефон и набрал короткий номер. – Как там с камерами видеонаблюдения в банке? – осведомился он. – А с телефонами клиентов? О'кей? Нет? Это надо ускорить! Это надо сделать немедленно. И не мне докладывать, а главному! Я сразу вас предупредил о важности дела!

Он отключил телефон и поморщился.

– С кем приходится работать! Так, следуешь за этим ментом и докладываешь мне каждые полчаса. Если будет что-то экстренное – докладываешь немедленно. Я пройду. Достали вы меня все. Понятно?

– Так точно.

Пассажир вышел из машины и направился в сторону ближайшего сквера, а БМВ вырулил на проспект и вскоре скрылся из виду.

Глава 12. Теневое правительство

По возвращении в Вашингтон с авианосца «Джордж Буш» лысый человек сделал несколько звонков со старинного дискового телефонного аппарата, который был спрятан в шкафу в его рабочем кабинете.

Все шло как по маслу, как он и рассчитывал. Естественно, не так-то трудно исполнять свои задумки, если в твоих руках ресурсы такого государства, как США. Впрочем, и такой власти порой оказывается недостаточно. Да и может ли человеку чего-либо быть вдоволь?

Он задумался. О мировом господстве величайшие полководцы мечтали с самых древних времен. К этому стремились Октавиан Август, Александр, Чингисхан, Наполеон, Гитлер. В последнее время этот процесс не связывают с именем какого-то отдельного человека. Естественно, такие важные процессы недопустимо связывать с именем какого-то всего лишь человека. Великая идея выше любого, даже самого могущественного.

– Здравствуй, – сказал он глубоким голосом в трубку.

– Кто говорит? – раздалось на другом конце.

Лысый рассмеялся:

– Неужели ты меня не узнал? Во всей стране не более тридцати человек пользуются этим каналом связи. Да и как тебе ответит человек, у которого нет имени? Что ж, имя Джон тебе что-нибудь говорит?

Человек на другом конце провода тоже засмеялся.

– Говорит.

– Отлично! Тогда это Джон Доу⁶.

– Слушаю вас.

– Я хотел только сказать о том, что с «Джорджем Бушем» все в порядке. Все прошло, как нельзя лучше.

– Поздравляю! Господи, храни Америку!

– Слушайте ваше задание. Необходимо собрать конференцию для обсуждения наших следующих шагов.

– В формате «Клуба 300» или Бильдерберга?⁷

Лысый поцокал языком.

– Не то и не другое. Чтобы ни одного русского или китайца не просочилось!

– Хорошо, я вас понял.

– Вы не дослушали. Сейчас наши друзья будут ждать от нас самых решительных шагов. Мы должны доказать свое глобальное господство и исключительность. Вернее, это должна сделать Америка. Действовать будем от имени американской нации. Я имею в виду взаимодействие с Черными. Нужны конкретные шаги. И нам наплевать на то, к чему это может привести завтра. Пусть война, пусть хоть потоп, но мы должны показать свою власть в Европе, в нефтяных монархиях, на Юго-Востоке.

– Но русские!

– Не перебивайте! – почти закричал лысый. – Я знаю, что они нам смешали все карты в Сирии, но Россия не может играть в одиночку против всего мира. Заткнем им рот. Как жаль, что сейчас у нас не осталось никаких других путей воздействия на них, кроме санкций и переговоров. Черт бы их побрал! Когда Обама сказал, что мы исключительная нация, из-за них

⁶ Джон Доу – юридический термин, использовавшийся в ситуации, когда настоящий истец в суде неизвестен. В употреблении правоохранительных органов США под этим псевдонимом подразумевается неопознанное тело.

⁷ «Клуб 300» и также Бильдербергский клуб – организации, которые, по мнению конспирологов и сторонников теории заговора, осуществляют тайное руководство миром.

нас почти что высмеяли. Сбейте хоть десять их самолетов, если это заставит их прекратить наносить удары по ИГИЛ⁸ и увести свою эскадру от берегов Сирии.

– Вы закончили, господин Доу?

– Нет! Вы сами знаете, скольких усилий мне стоило наладить с ними контакты. После нападения на их корабль в Розуэлле они и слышать не хотели о нас. Хотя, – он хихикнул, – хитрые сукины дети! Это им нужно самим. Наверху тоже коррупция и корысть! Хочу сказать одно: сигнал подан, и теперь от нас ждут действий. Я не смогу принять участие в работе конференции. Займитесь этим сами. Принимайте самые решительные меры. Санкция есть на все. Я буду ждать ответа и готовиться к встрече.

– Я вас понял. Все будет исполнено, как и всегда, в лучшем виде.

– Не сомневаюсь. Удачи. Конец связи.

Лысый положил трубку и задумался.

– Такие влиятельные люди, – проговорил он вслух, – обладают всей информацией, а глобально мыслить не могут. Парадокс.

Человек без имени, который, если верить документам, никогда не рождался, нигде не учился и не работал и вообще не существовал, думал о глобальном господстве. Это было бы выгодно и для Земли, с ее народами, и для космического сообщества тоже. В специальном сейфе лежало множество пакетов документов на разные имена, но все они были вымышленными. Лысый человек мечтал наконец обрести имя. И желательно, чтобы перед ним стоял титул «император планеты Земля». Никакое теневое правительство не может дать такой власти. Именно власть, всевластие кружит голову тем людям, которые могут мыслить. Не зря говорили, что думают только два процента людей, три процента думают, что они думают, а остальные девяносто пять процентов скорее готовы умереть, нежели начать думать.

Лысый прошелся по своему небольшому, темному кабинету. Не могло и в этот раз не получиться. В этот раз все должно было быть нормально. Такой шанс выпадает только однажды в жизни, и если прежние правители оказались неспособны на решительные шаги, то у него хватит решительности, даже если Земля после этого погрузится в пучину ядерной зимы.

⁸ ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

Глава 13. Бразолеты. Ангелы

Когда свет стал нестерпимым и «Урал» полностью перестал слушаться управления, Глеб понял, что падения не избежать. Он попытался сгруппироваться, но ничего не вышло. Мотоцикл скакнул не хуже удалого мустанга и сбросил с себя наездника. Глеб подлетел в воздух на два метра и приземлился на спину, со всего маху ударившись затылком об асфальт. После этого он ничего не чувствовал, тело, которое силой инерции продолжало тащить и метать по асфальту, безвольно обмякло. Не почувствовал он и когда двухсоткилограммовый мотоцикл приземлился ему на грудь, ломая ребра грудной клетки.

Уже через минуту все стихло, мотор «Урала» заглох, и только заднее колесо продолжало быстро вращаться. Свет фар, в котором случилась эта страшная авария, померк, что-то большое и темное беззвучно поднялось над дорогой. Объект не двигался, зависнув в воздухе. По нему пробежала едва различимая волна, и он стал невидимым.

Глеб открыл глаза, удивляясь тому, как легко себя чувствует, как ясны мысли в голове, как легко дышится. «Это только шок, – подумал он. – Стоит пошевелиться, и тело будет сковано нестерпимой болью».

Некоторое время он лежал неподвижно, соображая, что это за эсминец кружит над дорогой. Объект завис, казалось, прямо над ним и закрывал почти весь небосвод, который Глеб мог наблюдать.

Он попытался пошевелить руками и ногами, что удалось ему абсолютно безо всяких усилий и неприятных ощущений. Скорее наоборот, ему казалось, что такой легкости в теле он не чувствовал никогда прежде. Медленно-медленно, чтобы не усугубить возможную травму позвоночника, Глеб поднялся. К его удивлению, он чувствовал себя великолепно. Он во все глаза рассматривал парящий объект, не понимая, что произошло.

Шок наступил, когда опустил глаза вниз. Почти у него под ногами лежал раскуроченный мотоцикл, колесо которого еще продолжало крутиться, и его обезображенное тело, истекающее кровью.

Глеб вздрогнул, волна жара окутала его с головы до пят. Он осмотрел себя, ощупал. Все было в порядке, но труп был так же реален, как и мотоцикл рядом с ним.

В этот момент из НЛО вылетели два светящихся существа. Они медленно полетели к Глебу, при этом было совершенно непонятно, что поддерживает их в воздухе.

Когда существа опустились на асфальт, Глеб разглядел их получше. Мужчины с длинными, пшеничного цвета волосами были одеты в белые, похожие на тренировочные костюмы. Казалось, что от них исходит мягкий золотистый свет, но Таран на это не обращал внимания.

Когда мужчины подлетели ближе, он понял, что их рост значительно превышает два метра. Наверное, в его хрущевке они бы упирались головой в потолок.

– Вот это незадача, – услышал он голос одного из пришельцев. Хотя при этом губы того не двигались. Голос словно звучал у него в голове.

– Ума не приложу, как это могло произойти. Досада.

– Что будем делать?

– Забираем его на борт. Там будет видно.

Мужчины посмотрели вверх, словно говорили с кем-то в высоте. Они с легкостью оттолкнулись от земли и взмыли вверх. В этот же миг Глеб ощутил странное чувство. Его потянула от земли какая-то неведомая сила. Он неуклюже дернулся, потерял равновесие и замер в воздухе, растопырив руки и ноги, влекомый ввысь.

Он видел, что его бездыханное тело и мотоцикл также безропотно поднимаются над дорогой. Два светящихся гиганта летели быстрее и почти достигли летательного аппарата.

Глеб в оцепенении наблюдал, как медленно приближается объект. Корабль был похож на тучу, зависшую над дорогой. Это он притягивал к себе. Скорость полета постепенно увеличивалась. Корабль находился гораздо дальше, чем это казалось. Всему виной был его колоссальный размер.

Сначала мотоциклиста поглотила «туча», окружавшая корабль, а потом большой люк, открывшийся на его брюхе. Барахтаться было бессмысленно. Корабль засосал Глеба, словно букашку. Человек преодолел несколько тоннелей и наконец оказался в светлом круглом помещении, где завис ровно между полом и потолком. Мотоцикл и его мертвое тело, по-видимому, были в другой каюте.

Глеб не мог понять, что произошло. Он видел обезображенный, практически раздавленный труп, но в то же время ощущал себя, видел себя, мог думать, двигать руками и ногами, поэтому всеми силами отгонял мысль о своей смерти. Этого ведь просто не могло быть.

Таран осмотрелся. В круглой каюте стены были покрыты мягким белым материалом. Внутри не было ни иллюминаторов, ни мебели, ни каких-то технологических устройств – абсолютно ничего. Двинуться он никуда не мог. Неведомая сила держала его в центре комнаты. Ни дать ни взять – муха под микроскопом.

Время от времени до пленника доносились какие-то звуки и голоса. Вернее, они возникали в его голове. Мужчины говорили о каких-то координатах, о людях. Это были разные голоса, некоторые из них были оглушительны, как гром. Глеб вдруг осознал, что эти голоса не на русском языке. Более того, они были ни на каком языке. Это было словно внутреннее ощущение полученной информации. Как будто ты услышал и принял к сведению информацию, хотя на самом деле ничего не слышал. Мозг закипал от таких размышлений.

Глеб махнул руками, поджал ноги и закрутился, как волчок. Он начинал осваиваться в новой атмосфере. По телу прошла странная горячая волна. Ему показалось, что его хорошенько потрянуло.

– Что делать с человеком? – услышал он голос.

– Сейчас это не так важно. Улетаем к Юпитеру немедленно. Есть вероятность быть обнаруженными.

– Хорошо.

Глеб не знал, сколько времени он провел в круглой камере, но ему это стало надоедать. Не хотелось ни есть, ни спать, и даже в туалет не тянуло, но висеть непонятно где было утомительным.

– Эй! – крикнул он для начала вполголоса. – Э-э-эй!

Все вокруг стихло, словно пришельцы прислушивались к незнакомому голосу.

– Долго мне тут торчать?! – орал теперь в полный голос Таран. – Сейчас тут все разнесу ко всем чертям!

Неужели не слышат? – подумалось ему. Словно в ответ на вопрос, перед ним вдруг оказалась женщина с длинными русыми волосами, заплетенными в косу. Глеб не смог понять, как она попала в каюту. Возможно, просто прошла через стену. Одетая красивая незнакомка была в комбинезон, поверх которого на специальном поясе крепились какие-то устройства и приспособления. Глеб пристально рассматривал ее, но не мог найти никаких отличий между пришелицей и обычной землянкой. К тому же девушка была обычного роста, не в пример тем амбалам.

Она приветливо улыбнулась.

– Ни к чему так кричать, Глеб! – доброжелательно начала она разговор. – Тебя все отлично слышат. Как только освободятся, займутся тобой.

– Откуда ты знаешь мое имя? – спросил он немного агрессивно.

– Мы знаем всё.

– Зачем вы меня похитили? Опыты? Я так не дамся! – Он махнул руками и сделал кувырок в воздухе.

Девушка звонко рассмеялась, обнажив ровные белые зубы.

– Какие опыты? Фильмов посмотрелся!

– Ну а зачем пришельцы тогда похищают землян? – возразил Глеб.

– Пришельцы?

– Ну а кто вы? Кто ты?

– Я, – немного удивленно отвечала девушка, – я – Елизавета.

Она собралась покинуть пленника.

– Подожди! – остановил ее Таран. – А как же с едой и элементарными условиями для пленника?

– А ты верующий человек? – вдруг спросила пришелица.

Глеб на секунду задумался.

– Да!

– Тогда молись!

Она прошмыгнула сквозь стену и исчезла так же тихо, как и появилась.

«Молиться? – недоумевал Глеб. – На космическом корабле пришельцев? В подвешенном состоянии? Попробуй тут хоть что-то вспомнить!»

Он повисел некоторое время, размышляя, а потом стал вспоминать слова «Отче наш», которым мать его учила еще в детстве, – так, для того чтобы мозг занять.

Глава 14. Подберезовик

Евгений Башлыков шел по болоту, на каждом шагу выдергивая высокие резиновые сапоги из хлюпающей топи. Было холодно, сыро, зябко и некомфортно. Он прыгал по кочкам, стараясь длинным посохом нащупать места, где нет воды, но шли они быстро, и приходилось надеяться на случай и проводника, который рыскал впереди.

За ними шли двое, с автоматами «Шмайссер» наперевес. На головах автоматчиков и проводника были балаклавы, да и одеты они были в камуфляж, поэтому выглядели очень грозно.

Башлыков молча хлюпал сапогами и в десятый раз сокрушался по поводу своей затеи.

Странные происшествия, которые случились с ним в Москве, исчезновение документа, который мог пролить свет на убийство Ковтуна, вывели его из себя. Если пропавший рапорт этого Зиверса подлинный, то он упустил чрезвычайно важный документ прямо из-под носа. Возможно, этот документ представлял государственную важность, а он сразу этого не понял.

Вернувшись взъеренным, Башлыков связался со своими товарищами из уголовного розыска и попросил организовать ему встречу с черными копателями. Встреча была организована на условиях полной конспирации. Башлыкову пообещали, что увидится он с человеком, который контролирует работу копателей во всем районе. Естественно, Евгению пришлось дать слово, что об этой встрече никто и никогда не узнает.

Обещанные переговоры состоялись в маленьком кафе «777» на окраине города. На время встречи кафе было закрыто, чтобы ни один случайный посетитель не смог помешать важной беседе.

Перед Башлыковым оказался очень высокий и худой мужчина лет под семьдесят. Его тонкие бледные губы были так плотно сжаты, что Евгению подумалось, что тот не сможет просунуть между ними трубку, когда незнакомец ее набивал табаком.

– Меня попросил встретиться с вами один очень близкий друг. Он рекомендовал вас как ответственного и порядочного сотрудника, которому я должен помочь, – не спеша и с достоинством начал говорить незнакомец. – Я думаю, вам не нужно объяснять, что в наших кругах отнюдь не приветствуется дружба с... ментом.

Евгений понимающе кивнул.

– Все это только бизнес. И мы стараемся, чтобы он был не криминальным. Раньше по лесам шастали кто хотел, доставали оружие и взрывчатку и продавали ее бандитам и террористам. Благодаря нам теперь такого нет. Вы и сами знаете, что на черном рынке оружия «трофеев» стало совсем мало. В основном на экспорт идут награды и предметы старины. Немцы сейчас платят хорошие деньги, если найдутся личные вещи их погибшего фашистского родственника, – улыбнулся он.

– Я все понимаю, – неуверенно заговорил Башлыков. – Но меня интересует несколько иное. Я расследую странное убийство. И чем больше я копаю, тем больше странностей обнаруживается. К нам из Москвы приехал один человек по фамилии Ковтун. Он ехал сюда для встречи с копателем, а через некоторое время его находят в болоте задушенным.

– Хм... Он хотел оружие? Или награды?

– В том-то и дело, что он уфолог, изучает различные необъяснимые явления, пришельцев и все такое.

Собеседник Башлыкова даже крикнул.

– Это что-то новенькое! Похоже на развод!

– Если у нас конфиденциальный разговор, то я вам скажу еще кое-что. В его банковской ячейке в Москве лежал документ военного времени, который пропал прямо у меня из-под носа. Так что это похоже, скорее, на очень серьезную находку. У меня нет другой зацепки, да и все указывает на этот след.

– Первый раз слышу о таких вещах. – Собеседник жестом подозвал официанта и заказал чашку американо. – В наших лесах найти оригиналы официальных документов очень трудно. Это скорее солдатское кладбище, чем штаб армии. Тут найдешь разве что Железный крест и котелок с инициалами.

– И все же...

– Хорошо, Евгений, я обещал помочь, и я помогу, если это в моих силах. Мои люди опросят все группы и разузнают, кто мог выйти на контакт с этим Ковтуном. Все, что удастся разузнать, мы вам сообщим. Только помните о нашем условии: не ссылаться на нас, не лезть в наше дело, не спрашивать имен. Мы помогаем вам, а вы – нам...

Через три дня после этого разговора Евгению позвонил мужчина и попросил встретиться. Он рассказал, что некоторое время назад копатель по имени Алексей нашел в лесу нечто странное.

– Даже опытные историки не могли определить, что из себя представляет округлый обгорелый объект, затерянный в непролазных болотах. Эту штуковину вытащить оттуда не представляется возможным, да и снять с нее даже запчасть они не смогли. Как монолит она. Короче, удалось Алексею отстегнуть от него брусочек такой. Он не знал, что с ним делать. Продать – не продашь. А сам он увлекался всякой такой фигней. Вот по собственной инициативе и «выписал» этого профессора. Он хотел показать ему эту штуку в лесу, но так и не показал. Остальное вам известно.

– Мне бы поговорить с этим Алексеем! – попросил Башлыков. – Он наверняка знает что-то еще. Может, видел что-то подозрительное.

– Алексея положили еще раньше, чем этого профессора. Сам виноват. Так что он ничего вам не расскажет.

Башлыков погрузился.

– А я ничего не слышал про этот труп.

– А вы и не услышите, – последовал короткий ответ.

– Тогда мне нужно самому посмотреть на эту штуку. Это возможно?

Мужчина закусил губу. По всей видимости, ему было приказано оказать «менту» поддержку.

– Ведь вы, наверное, тоже заинтересованы в том, чтобы найти тех, кто убил вашего друга! – давил Евгений.

– Он мне не друг, но мы и сами найдем. Черт с вами – покажем!

Еще через два дня рано утром они выехали в лес на новеньком джипе «мицубиси». Ехали долго, пока была дорога. Потом облачились в спецодежду и выдвинулись в лес. Предстоял многочасовой переход.

Башлыков не рассчитывал, что это окажется так сложно и что его будут сопровождать двое автоматчиков. Шансы навеки сгинуть в этих лесах многократно увеличивались.

Копатели торопились. Нужно было добраться до объекта как можно быстрее, чтобы потом вернуться засветло.

Проводник, убегавший вперед, то и дело наклонялся, чтобы сорвать гриб.

– Все со своим правилом? – хохотнул автоматчик позади.

– Ага! – отозвался проводник. – Никогда не возвращаться из леса с пустыми руками. Хоть грибов да принесу. Вот, кстати, и наш «подберезовик».

Группа резко остановилась, а Башлыков даже не сразу понял, что произошло. Они были на месте.

Проводник назвал объект «подберезовиком», потому что на большом пласте грунта, поднятом «тарелкой», росла маленькая береза. Металлический аппарат, похожий на гигантское

блюдец, был почти полностью погружен в болото. Только небольшой край диска возвышался над поверхностью. «Алексей высчитывал, что его диаметр должен быть более двенадцати метров», – сказал проводник, закуривая.

Тарелка была покрыта толстым слоем копоти и грязи. Она пролежала в болоте много десятилетий. Это подтверждали деревья и кусты, выросшие вокруг места падения.

Евгений достал охотничий нож и стал скоблить торчавший из земли край аппарата. Грязь и копоть поддавались, а вот металл тарелки был невероятно прочным.

– Титан?

– А черт его знает!

Ему не удалось найти ни одного стыка или шва, как будто объект был сделан из цельного куска металла. Башлыков стал осматривать объект сантиметр за сантиметром, прислушиваясь при этом к разговору копателей.

– Я лично положу этих чертей из БМВ, когда узнаем, кто это такие, – хриплым голосом говорил один из автоматчиков.

– Да, Леха, хоть и был чудачком, но человек он был хороший! – подтвердил проводник.

Второй автоматчик подошел к Евгению.

– Он считал, что эту штуку сбили зенитчики во время войны. Видишь, вон дерево сломано? – Он указал Башлыкову на старую ель, сломанную пополам. – Видишь, как будто он оттуда летел, поломал деревья и воткнулся сюда?

– Похоже на то! – кивнул Евгений.

– Он думал, что это летающая тарелка. Так гордился своей находкой. А что с ней делать?! Не продашь, не вывезешь, ученых сюда не пригласишь...

– Отчего не пригласить? – удивился Башлыков.

– Дурак, что ли? – воскликнул копатель. – Столько людей потеряют работу. Вот лет эдак через десять – пятнадцать, когда все тут обследуем, может, тогда и найдет кто-нибудь эту штуку повторно.

– Жень, у нас еще минут пятнадцать. Потом пойдем назад! – крикнул проводник.

Башлыков снова лихорадочно стал обследовать загадочный объект. Но все было тщетно. Ему удалось найти только небольшое углубление квадратной формы, словно брусок вынули из поверхности аппарата. Он поковырял в отверстии ножом, но металл не поддавался.

Пятнадцать минут пролетели моментально.

– Выдвигаемся, ребята, – скомандовал автоматчик.

Копатели дружно поднялись, взяли рюкзаки, треккинговые палки и зашагали прочь.

Башлыков чуть не плакал. Сфотографировать тарелку он не мог, отсутствие телефона и фотоаппарата было обязательным условием копателей. Никакую деталь аппарата добыть не удалось. Копатели все удалялись, а он стоял в нерешительности.

– Догоняй, Жень! – слышался крик. – Сам отсюда дорогу не найдешь!

Глава 15. Ни жив ни мертв

Глеб не знал, сколько времени прошло с того момента, как он оказался в белой комнате. У него не было часов, он не хотел есть или спать. По его подсчетам, прошло более двенадцати часов с того момента, когда голос сказал, что нужно улететь к Юпитеру. Ему было не по себе от всего происходящего. Он стал звать Елизавету. К его удивлению, она появилась почти моментально.

– Зачем ты звал меня? – так же тихо и спокойно спросила она. – Проголодался?

– Нет! Но сколько я так могу тут висеть? Есть какие-то международные конвенции по статусу пленников. Я человек, в конце концов! – возмутился Таран.

Она засмеялась.

– У нас возникли неотложные дела. Но ты не должен беспокоиться. Все будет в порядке. Ты вернешься домой и забудешь обо всем, что произошло. По этой причине наш разговор с тобой не имеет смысла. – Она как-то грустно улыбнулась.

– Что значит забуду? Это как в «Люди в черном»? Я тут уже такое видел!

– Это ничего. Я не слышала о людях в черном. Или ты имеешь в виду Черных? – Она нахмурилась. – Ты не можешь о них знать.

В комнате прямо из воздуха появился мужчина-великан в доспехах футуристического дизайна. На широком поясе его располагался, по всей видимости, джедайский меч. Мужчина выглядел гораздо старше тех двух, первых, которые спустились к Глебу.

Когда он появился, Елизавета замолкла и отступила назад. Глеб испытал какой-то благоговейный трепет перед этим красивым, статным, благородным существом.

– Ты не должен беспокоиться, человек! – сказал он так же доброжелательно. – Господь милостив к тебе. Ты продолжишь свою прежнюю жизнь как ни в чем не бывало. Ты просил о помощи?

У Тарана в горле все пересохло.

– Я вишу тут уже долго и не знаю, что со мной, – с трудом проговорил Глеб.

– Все просто, – с улыбкой сказал гигант, – ты умер.

Глеб замер, не в силах что-то вымолвить или предпринять.

– Побудь с ним, сестра, – обратился пришелец к Елизавете, – успокой его.

«Никто из живых или мертвых не вправе указывать мне! – послышался откуда-то громоздкий голос, который, казалось, эхом докатился до каждого уголка корабля. – Я отвечаю только перед Богом!»

Услышав этот грозный крик, гигант исчез. Глеб обхватил руками колени и уставился на носы своих кожаных, похожих на ковбойские, сапог.

– Ты напуган? – услышал он очевидный вопрос.

– А что я должен чувствовать, по-твоему? – сердито выкрикнул он. – Ты не слышала разве, что я умер? – Он резко выпрямился и сжал кулаки.

– Успокойся! – мягко ответила Елизавета. – В твоём понимании и я мертва. Уже больше двухсот лет. Но разве ты, верующий, не знаешь, что для Бога нет мертвых?!

У Тарана не получилось вспомнить, что он читал о вере и религии. Слишком уж разыгрались эмоции.

– Ты хотел услышать, что с тобой стало. Тебе сказали. Чем ты недоволен? Более того, тебе было сказано, что ты вернешься в свое тело и свою прежнюю жизнь на Земле.

– А почему я должен этому верить? – Глеб скрестил руки на груди и мотнул головой в том направлении, где еще недавно был гигант.

Елизавета смутилась.

– Ангелы никогда не врут!

– Ангелы? – Глеб вновь удивился. – Да разве они такие?

Он просто не мог поверить в реальность всего происходящего. Это был бред. Он наверняка где-то в больнице под наркозом.

В ответ на эти мысли Елизавета улыбнулась. Глеб тоже улыбнулся:

– Ты нереальна. Видишь, я подумал кое-что, а тебе это сразу стало известно. Значит, я просто тебя выдумал. Это сон.

Она звонко рассмеялась:

– Ну, ты фантазер! Мы тут общаемся телепатически. Информация находится везде вокруг нас. Разве ты не слышишь голоса?

– Слышу! Доносятся! – подтвердил Таран.

– Они не доносятся. Они не слышны. Это у тебя в голове информация обретает форму, звучание. Побудешь здесь – и сможешь свободно общаться без слов.

– Но – как? Как это возможно?

– Душа бессмертна, а брeнная оболочка ничего не значит.

Глава 16. В тени

– Рад вас снова видеть здесь, господа! – низким, бархатистым голосом сказал полный мужчина возрастом около пятидесяти лет. – Вы прекрасно знаете, что мы не созвали бы комитет, не будь на то серьезнейшего основания. Сегодня события развиваются настолько стремительно, что мы должны собрать все наши силы, чтобы не оказаться позади.

Он обращался к четырем десяткам человек, сидящих в дорогих кожаных креслах вокруг круглого стола на глубине тридцати метров под землей в секретном бункере посреди американской пустыни. Все они прилетели сюда на военных вертолетах около часа назад. Впрочем, место было им знакомо. Собрания проходили здесь неоднократно.

Лица этих людей никогда не появлялись на экранах телевизоров или на обложках газет и журналов, более того, никто не знал, как их зовут. По документам эти люди никогда не рождались и никогда не умрут. Однако по их походке, по манере сидеть и говорить, держать себя было понятно, что они обладают огромной властью и средствами. Эти люди распоряжались такими ресурсами, которые и не снились даже самому богатому человеку на Земле. Они решали, где и когда начнутся войны и когда они закончатся...

Воспользовавшись секундной задержкой, заговорил худой мужчина с копной седых волос:

– Мы знаем о ваших намерениях, но никак не возьмем в толк: для чего это нам? Мы отлично справляемся со всеми проблемами и сами. Вся власть и так у нас в руках!

Лицо толстяка налилось кровью. Он был с другими наравне, но возражений терпеть не мог.

– Да если бы было так, как вы говорите! А разве сейчас вы можете управлять, как это было раньше? Десять лет назад? Пятьдесят, сто лет назад? Сколько могут русские или китайцы вмешиваться в наши дела? Сейчас так ли легко вы можете разруливать дела на постсоветском пространстве? Нет, а Китай? Это еще ничего не значит, что они не лезут в геополитику! Они молча, но планомерно идут вперед. Завтра нам придется сообщать им о каждом нашем шаге.

– Может, я рассуждаю несколько поверхностно, но кому нужна война сейчас?! – возразил седовласый заседатель. – Я, например, не хочу рисковать всем. Лучше, как известно, синица в руках.

– Отлично! – кипятился толстый. – А теперь подумайте, что будет с вами, когда они или, не дай бог, русские вырвутся вперед? Что вы будете делать, если они заключат соглашение с Черными? Как вам такой вариант?

– Русские не заключат, – сказала красивая женщина с короткой стрижкой, одетая в брючный костюм.

– Ну а вы просто представьте! Кто их знает, что они там думают? Завтра доберутся первыми до Марса, и все! Пиши пропало. Недаром Обама назвал Россию супердержавой! Зачем это он так? Нам насолить? Не нравилось учитывать наше мнение?

Мужчина, одетый в свободный тренировочный костюм, брезгливо поморщился.

– Давайте не будем вмешивать сюда внутривосточную обстановку. И так тошно!

– Цена вопроса – глобальное господство, напомню вам об этом, господа! Могущество не измеряется деньгами, или акциями, или количеством людей, которые на тебя работают. Только власть. И у нас есть возможность заполучить такую власть, о которой императоры и диктаторы могли только мечтать. Это мировое господство, это Тысячелетний рейх и Римская империя, взятые вместе с бескрайними землями Чингисхана!

– Мы это прекрасно понимаем, – перебил его человек маленького роста, который единственный из всех собравшихся закурил. – Но цена! Цена слишком велика. Вы хотите поставить Америку под удар! Неужели никак иначе нельзя заявить о своем превосходстве над миром? Вы

же понимаете, что в любом случае у других ядерных держав есть возможность гарантированно нанести ответный удар. Погибнут миллиарды. Для чего нам нужна будет планета, на которой потом невозможно будет жить?

Толстяк стукнул по столу ладонью. Но сделал он это сдержанно и как бы с досады.

– Во-первых, нам с вами ничего не угрожает. У нас есть надежные бункеры. Во-вторых, сейчас ведутся переговоры с посланниками. К сожалению, там, – он указал пальцем наверх, – тоже своя бюрократия. Им нужны четкие основания, и тогда они дадут нам определенные гарантии. Даже в случае ядерной катастрофы нам будут представлены технологии, которые позволят моментально избавиться от ядерного загрязнения. И конечно же, бессмертия для всех нас и членов наших семей!

За столом послышался шепот. Собравшиеся оживились после слов о бессмертии.

– Да, господа, бессмертия! – Толстяк потряс пальцем. – В таком случае торг имеет место? Тогда вы готовы взять управление планетой Земля в свои руки?

Пауза затянулась.

– Напомните в таком случае, чего хотят от нас? – послышалось с другого конца стола.

– Всего лишь доказать наше глобальное господство. Для этого подавить все военные действия, которые ведутся без нашего контроля.

– Вы имеете в виду действия России в Сирии?

– Это – в первую очередь.

– Мы должны показать, кто тут хозяин. И если Евросоюз подтвердит свою лояльность, то других крупных игроков придется заткнуть любыми средствами. Если для этого понадобится нанести ядерный удар – то надо будет нанести! – Толстый глотнул воздуха и затем воды из стакана. – Другого пути нет!

– Президент не пойдет на это! – категорично ответил молодой человек с тоненькими усиками.

– У нас свои рычаги давления везде. Предоставьте это нам.

– Кому это нам? – возмутилась женщина с короткой стрижкой. – Выше нас, здесь присутствующих, никого нет. Или мы делегировали кому-то свои полномочия? Я, например, нет!

– Не иронизируйте, пожалуйста! Вы прекрасно знаете, кто из нашей группы занимается вопросами контактов с пришельцами. Никто не лезет вперед.

В бункере стало шумно. Собравшиеся все громче обсуждали между собой предложения толстяка.

Толстяку было передано несколько записок. Он взглянул на них и объявил:

– Предлагается сделать перерыв для обсуждения поставленных вопросов. Приглашаю всех перейти в соседний зал, где можно спокойно поговорить за чашкой кофе...

Тем временем он позвонил лысому в Вашингтон и рассказал о том, что происходило на собрании. Лысый, по всей видимости, ожидал такого поворота, поэтому в трубке послышалось:

– Черт с ними! Не нужно конфликтовать и настаивать. Пусть делают, что хотят, и мы тоже будем делать, что захотим. И да, отметьте тех, кто поддержал наше предложение. Мы, в конце концов, не виноваты в том, что у наших коллег куриные мозги.

Толстый выключил телефон и слотнул. Ему было страшно. Он наблюдал за господами, которые разделились на несколько групп. Так уж повелось, члены теневого правительства делились по сферам своего влияния. Одна группа была представлена нефтяниками, вторая – военными и производителями оружия, третья – медициной и фармацевтикой, четвертая – пищевой промышленностью...

Перерыв на кофе затянулся почти на час. В некоторых группах вспыхнули жаркие дискуссии. Наконец члены правительства вновь собрались за столом.

– Я полагаю, господа, все мы имели достаточно времени, чтобы обсудить наш сегодняшний вопрос. Может, кто-то хочет высказаться?

Первой оказалась все та же женщина в брючном костюме. Она была в группе фармацевтов.

– У нас действительно шли жаркие споры, но мы смогли прийти к одному решению. Наша группа высказывается против предложенного плана сделки с Черными. Риск слишком велик. Мы должны нести ответственность за нашу планету и ее население. Ядерная война – это бесчеловечно.

Женщина села, и в зале снова зашептались. Затем прозвучали выступления представителей еще семи групп. К недовольству толстяка, пять групп из восьми оказались против их предложения. Он закусил губу.

– Что ж, господа! Спасибо за ваши выступления. Выходит, что к единогласному ответу мы не пришли.

– Отчего же нет? – удивился молодой человек с усиками. – Большинство против. Это бесспорно. Так что решение принято.

Толстяк сделал вид, что не услышал реплики молодого.

– Учитывая, что это исключительный случай в истории всего человечества, я хочу попросить вас проголосовать персонально, чтобы в случае каких-либо экстраординарных событий мы знали, имеет ли смысл вновь объявлять собрание. Я хочу сказать, есть ли шанс, что кто-то поменяет свое мнение?

Многие собравшиеся начали возмущаться. Ведь такого не было прежде. В итоге через некоторое время противники сделки с пришельцами подняли руки. Их оказалось двадцать три человека. Толстый это сразу заметил, но ничего не сказал.

– Благодарю вас, многоуважаемые коллеги, за то, что уделите время и прибыли сюда.

Заседание теневого правительства подошло к концу. Толстый подождал, пока вертолеты заберут всех участников встречи, потом вышел из бункера и по спутниковому телефону позвонил лысому:

– Как мы и думали, эти олухи проголосовали против. Правда, с небольшим перевесом. Всего двадцать три на семнадцать.

– Этого в любом случае недостаточно. Плевать на них. Действуем по плану Б. Конец связи.

Глава 17. Черные

Ни много ни мало, а четырнадцать дней прошло с того момента, когда в тexasской пустыне заседало теневое правительство, а лысый человек только теперь направлялся на встречу с пришельцами.

За это время турецкие военные успели подбить российский самолет в Сирии, европейские лидеры сделали несколько нужных заявлений, а флот США начал масштабные учения в Индийском океане. Только после этого Черные вышли на связь и согласились встретиться. Место встречи было назначено не самое удобное – побережье Антарктиды.

И вот теперь лысый человек, у которого в этот раз с собой был паспорт гражданина США Джеймса Льюиса, на военном корабле плыл в сторону Земли Королевы Мод.

Льюис думал о том, что место выбрано не случайно. Пожалуй, лучшего места и не найти. Людей на весь континент – единицы. Впрочем, еще недавно здесь работала секретная немецкая станция «Новая Швабия». Льюис погрузился в воспоминания. Когда к нему, двадцатипятилетнему юнцу, впервые попали секретные документы периода Второй мировой войны, он просто не мог поверить в их подлинность. Тогда Черные сами вышли на контакт с руководством Третьего рейха и предложили сотрудничество в обмен на технологии. «И ведь тогда условия с их стороны были куда человечнее!» – подумал лысый. Гитлер согласился без раздумий. Опьяненный мечтами о мировом господстве, он готов был на любые условия и риск.

В 1938 году к берегам Антарктиды направился исследовательский корабль «Новая Швабия». Немецкие летчики облетели тогда почти всю Землю Королевы Мод, разбрасывая по обозначенному периметру латунные вымпелы со свастикой. На самом деле внутри этих болвашек были электронные чипы, которые следили за тем, чтобы внутрь периметра не проникла ни одна живая душа.

В колоссальных подземных пещерах в последующие годы нацисты обустроили суперсовременный научно-исследовательский центр, где и происходили контакты с пришельцами.

Группа Черных тогда сделала ставку на Гитлера и прогадала. Видимо, он и их смог охмурить своей харизмой. Лысый ухмыльнулся. Его будет не так просто провести. Черные тогда поддержали Гитлера, но просчитались. А может быть, он просто не смог получить от них технологии вовремя. Лысый ухмыльнулся. Нет, он эту ошибку не повторит. По расчетам, корабль уже находился внутри очерченного немцами периметра. Ему было немного страшно. Вспомнился инцидент 1947 года с эскадрой адмирала Ричарда Бернса.

Бернс был в курсе всех этих дел и даже одобрял эту сделку. В 1938 году он тоже должен был быть среди пассажиров «Новой Швабии», однако в последний момент его подвинули.

Уже после окончания войны, в 1947 году, Бернс направил к берегам «Новой Швабии» свои корабли, но о системе защиты базы он ничего не знал. В результате, когда его корабли пересекли морскую границу очерченного прямоугольника, в дело вступили боевые дроны пришельцев.

Сам адмирал, едва спасшийся после массированного обстрела и потерявший десятки человек убитыми и ранеными, а также один из кораблей эскадры, писал, что на американский флот напали летающие тарелки, которые были похожи на светящиеся шары и поднялись прямо со дна океана. Они летали совершенно беззвучно и были неуязвимы для оружия американцев.

Обезумевший Бернс стал трубить об этом происшествии, а в правительстве было известно, что к чему, и поэтому его быстро заткнули...

Вдалеке показалась полоска земли. Льюис напрягся и дал команду снизить ход. Именно здесь, в «Новой Швабии», немецкие ученые под руководством пришельцев разрабатывали реактивные самолеты и ракеты, пресловутую «Фау-2», оружие возмездия – атомную бомбу и боевые летающие тарелки.

Немцы тогда бросили все силы на то, чтобы доказать свое мировое господство, но это им оказалось не по зубам. Несмотря на это, Черные не отказались от своей затеи. Если бы рейх получил ядерное оружие тогда, в 1945-м, то еще все можно было переиграть. «Новая Швабия», где к тому времени работало и жило более трех тысяч ученых и высокопоставленных чиновников, просуществовала до 1946 года.

Черные перестали поддерживать нацистов, поскольку те не смогли сдержать в тайне новые технологии, переданные им. Чертежи и расчеты в 1945 году попали в руки союзников вместе с лучшими учеными того времени.

Америка, а чуть позже и Советский Союз сами вышли на контакт с Черными. В расколотом холодной войной мире невозможно было говорить о глобальном господстве. Полюсов было, по крайней мере, два...

Льюис заметил пузыри, поднимающиеся со дна океана, и приказал остановить корабль. Предчувствие его не обмануло. Метрах в пятидесяти от судна наверх из-под черных холодных вод вырывались миллионы пузырьков. Казалось, что вода дрожит и вибрирует.

Тарелка показалась на поверхности, как раскатанная в блин подводная лодка. Она продолжала подниматься все выше и вскоре оказалась над водой. Зависнув в воздухе, корабль стал трансформироваться и сложился в причудливый черный кристалл.

«Не такой уж он и большой, – подумал Льюис. – Так, наверное, с пятиэтажный дом».

Инопланетный корабль ворочался в воздухе и издавал лишь легкий свист. Было слышно, как падает в океан вода, стекая потоками по граням огромного кристалла.

Льюис был заморожен этим зрелищем. Это впечатляло, хотя он и знал, что, по сути, это пустяк, прошлый век. Эти технологии в скором будущем люди смогут получить и самостоятельно. Но все же...

На палубе он был один. Напуганная команда корабля наблюдала за происходящим из иллюминаторов. Они, конечно, были опытными и осведомленными военными, но такое увидишь не каждый день. Это тебе не прошмыгнувший по дну квакер.

Американский борт повернулся к кораблю пришельцев, а Льюис вышел на самый нос корабля и встал на возвышенность. Черная глыба стала медленно двигаться к нему. Льюис трепетал, но старался сдерживать эмоции. Это он умел делать. Он подумал о том, что представляет целую планету, а перед ним, в конце концов, младшие офицеры Черных.

Он знал, что стоит ему проговорить про себя какую-нибудь фразу, и пришельцы его услышат. Здесь дрожащий голос не подведет!

– Приветствую инопланетных гостей на планете Земля! – сказал он.

– Рады вновь оказаться здесь, – прозвучало у него в голове. – Какую державу вы представляете?

– Я представляю правительство Земли, – без запинки ответил Льюис.

– Нам не известно ничего о мировом правительстве. Вынуждены напомнить, что переговоры мы уполномочены вести только с официальным представителем всемирной державы. ООН не подойдет.

– Я в курсе, – ответил Льюис.

Он успокоился. В одной из граней кристалла он увидел трех существ, зависших в воздухе. Он общался именно с ними. Джеймс не знал, есть ли на корабле кто-то еще, кроме этих троих. Пришельцы не впечатлили его. Они были очень похожи на людей. Одеты в какие-то серые комбинезоны. И отчего их называют Черными? Единственным отличием был рост гуманоидов – наверное, два-три метра. На расстоянии трудно определить точно.

– После того как мы выполним свою часть договора, с вами на связь от имени землян выйдет президент Соединенных Штатов Америки.

– Благодарим. Нас это устраивает.

– Вы обдумали возможность передачи нам технологий? – задал Льюис главный вопрос.

Пришелец, совсем как человек, замотал головой:

– К сожалению, это невозможно. Требования Межгалактического союза были ужесточены после прошлого инцидента.

– Понимаю. – Льюис старался, чтобы в его словах не было никаких эмоций. – Тогда благодарю за встречу, мы продолжаем действовать по заранее оговоренному плану.

Он специально решил сам завершить встречу, чтобы придать себе веса. Ему показалось, что пришельцы расхохотались от его слов, но он и бровью не повел. Посмотрим, как они запоют потом.

– Для нас было честью общение с вами, – послышалось в его голове. – Мы с нетерпением ждем, когда Земля станет полноправным членом Межгалактического союза.

Разговор был окончен. Льюис склонил голову, а корабль так же медленно стал погружаться в воду. Естественно, им тоже нельзя было светиться.

Льюис задумался. Пришельцы хотели слишком многого. Игра была рискованной. Можно было бы обговорить напрямую с президентом, но под конец своего правления он не станет вмешиваться в такие дела. Посредством «ястребов» в Белом доме едва удалось утвердить эти кампании на Ближнем Востоке. Обосновать применение ядерного оружия и развязывание мировой войны не так просто, как военную операцию в Ираке. Тут надо действовать проверенными каналами, нужно опережать события не на один, а сразу на несколько шагов.

Глава 18. Дождался!

Тянулись часы, которые складывались в дни. Все это время он не ел и не спал. Только ждал своего «воскрешения» или пробуждения. Последние сутки прошли в состоянии какого-то транса. Уже привычное чувство легкости дополнилось чувством отстраненности. Пленнику казалось, что он ощущает весь корабль, который несется куда-то в космическом пространстве. По крайней мере, он теперь мог с легкостью слушать переговоры практически всех членов экипажа. В голосах он слышал тревогу. Все чаще в разговорах упоминались какие-то Черные. Как он понял, они представляли угрозу для корабля пришельцев, и теперь им приходилось лавировать по Солнечной системе, чтобы их не обнаружили. При этом Землю они оставить не могли, так как у гигантов была какая-то уж очень важная миссия.

Чаще всего до Глеба доносился громopodobный голос. Он говорил какими-то возвышенными, отрывистыми фразами. «Моими устами говорит Небо, и, значит, это будет сделано! – разносилось по кораблю. – Глядя в лицо смерти, мой страх унимает вера! Во имя Христа, я один разобью их всех!» Другие голоса были не столь категоричны и предлагали различные варианты. Вот только понять, варианты чего, пленнику было не по силам. Да и с этим он уже свыкся.

Несколько раз его навещала Елизавета. Она ничего толком не рассказывала, а только морально поддерживала Глеба. Вот и теперь она появилась в комнате, когда Глеб, зависший в позе эмбриона, медитировал. Он почувствовал постороннее присутствие и открыл глаза.

– Здравствуй! – с улыбкой произнесла она. – Я к тебе с хорошей новостью.

– Приветствую! – спокойно ответил Глеб. Его ничего особо не волновало, он перестал злиться и учился только созерцать.

– Мы вновь направляемся к Земле. Скоро твои скитания закончатся, и ты снова окажешься дома, в привычной обстановке.

– И все забуду?

– Да.

Таран промолчал.

– Ты не рад? – удивилась Елизавета.

– Даже не знаю. Я тут уже столько времени, что это буду не тот я, если вы мне сотрете память.

Она задумалась.

– Может быть, и так, но ничего нельзя поделать. Такие правила.

– Ну и черт с ним.

Она вдруг возмутилась:

– Не говори так, пожалуйста! Очень уж плохая энергетика у этой фразы.

Глеб ухмыльнулся. Спустя мгновение улыбка слетела с его губ. Все вокруг взметнулось в страшном вихре. Корабль буквально вскипел и растворился. Невероятный выброс энергии разложил его на атомы, разметал и испепелил.

Глеб ничего не мог понять и сделать. Увлекаемый потоком материи, он беспомощно смотрел по сторонам, холодея от осознания происходящего. Корабль, который за несколько дней успел стать для него домом, разлетелся на части. Таран понимал, что в следующий миг окажется в безвоздушном пространстве. Он вдруг вспомнил телепередачу, в которой рассказывалось, что человек без скафандра может прожить в космосе еще две минуты. Он попытался вдохнуть поглубже и приготовился к обжигающему воздействию абсолютного нуля.

Но с ним вновь ничего не произошло. Глеб опять поверил в то, что это только сон. Он находился в открытом космосе, окруженный абсолютной чернотой. Далеко-далеко ослепительно ярко светило Солнце. Обломки корабля, уничтоженного ядерным взрывом, разлета-

лись в разные стороны. Осколок величиной с двухэтажный коттедж вертелся неподалеку. Глеб с удивлением смотрел вокруг себя, ощущая просто животный страх и трепет. Невозмутимо, ровным, спокойным светом горели бесчисленные звезды. Он присмотрелся и среди миллионов звезд и осколков корабля увидел группу светящихся объектов, которые устремились в направлении крохотной, мерцавшей вдали зеленой планеты. Таран усиленно моргал, чтобы лучше рассмотреть эти объекты. Он был уверен, что это команда корабля спешит куда-то. Это было невозможно.

– Спокойно, спокойно! – услышал он позади знакомый голос. – Я с тобой!

Глеб в испуге обернулся. К нему летела Елизавета. Без скафандра, без каких бы то ни было приспособлений.

– Как? – вырвалось у него. – Как это возможно?

Она приблизилась к нему на расстояние нескольких метров.

– Неужели ты забыл, что душа твоя бессмертна? – с привычной улыбкой произнесла она. – Тело уже было мертво. А душе что будет?

– А что случилось? – чуть не закричал Глеб.

– Наш корабль был атакован ракетой с Земли. Кто-то дал им наши координаты. Впрочем, известно кто. Мы этого и боялись!

– Разве это возможно? – снова спросил он. – А это гвардия ваша там летит? – Он неопределенно махнул рукой.

– Да, они немедленно пошли на демонов.

– Бред! Ангелы, святые и души людей путешествовали по космосу на корабле, хотя не нуждаются ни в корабле, ни в кислороде, ни в еде и одежде?

– Точно! – задорно ответила Елизавета. По-видимому, ее забавляло возбуждение Глеба.

– И я тоже могу так летать?

– Конечно. Только захотеть нужно, и по воде можно ходить, и гору с места сдвинуть, если вера будет хотя бы с горчичное зернышко.

Глеб огляделся по сторонам и увидел большой обломок корабля, который продолжал медленно вращаться вокруг своей оси. Выставив вперед кулак и поджав одну ногу, как это делает супермен, Глеб со всей силы захотел полететь к обломку, но даже не сдвинулся с места.

– Обманываешь меня! – прошипел он, тужась.

– Вот еще! Мы не можем говорить неправду. К чему это?

– Тогда почему я не двигаюсь? – зло спросил он.

– Потому что ты не веришь, что это возможно. Ты вспоминаешь всякие там законы физики и пытаешься получить ускорение, а нужно желание!

Елизавета взяла его за руку и без всякого усилия увлекла за собой. Они приблизились к обломку, и Глеб вцепился в него пальцами. На четвереньках он полз по своей «планете», не ощущая холода металла. Наверное, Маленький принц иногда чувствовал себя так же.

Таран дополз до иллюминатора и заглянул вовнутрь. То, что он увидел, заставило его резко оттолкнуться руками, отчего вновь полетел прочь от обломка. Внутри оставшегося целым отсека в невесомости находилось его тело и мотоцикл «Урал».

– Это просто какой-то кошмар! – заорал он. – За что мне эти испытания? Как себя должен чувствовать человек, увидевший свое мертвое тело со стороны.

Елизавета села на обломок корабля и посмотрела на него:

– Я знаю, что это непривычно, но через это проходит каждый человек.

– Верни меня назад на обломок.

Она помотала головой:

– Лети!

Глеб попытался плюнуть, хотя у него ничего не вышло, и снова выбросил вперед правую руку, сжатую в кулак. Это не помогло, тогда он стал пытаться «плыть» в космосе, хотя оттал-

киваться тут было не от чего. Несчастный закрыл глаза и представил, что летит к обломку. Всего через несколько секунд врезался лбом в зазубренную металлическую обшивку.

– Вот мать твою! Бред какой-то!

Он сел на корабль и поджал ноги. Обломок продолжал медленно вращаться. Елизавета казалась рассерженной.

– Может, я и многого хочу от обычного человека, но ты должен понять, что мир гораздо шире и сложнее тех рамок, которые твой мозг установил для него, и даже тех рамок, которые установили самые смелые земные ученые. Если ты не понимаешь чего-то, то не обязательно сквернословить. Нужно постараться понять или попросить о помощи!

Глеб горячо возражал:

– А я не просил о помощи? Не просил объяснить, что, черт возьми, происходит?! Только и слов, что, мол, все вернется, ничего не вспомнишь! Что я должен тут сам додумать и понять? Это для тебя тут все просто и понятно! А для меня это все нелепо, как конь педальный!

– Хорошо, – согласилась она. – В твоих словах есть зерно истины.

– Тогда рассказывай! – потребовал Глеб.

– Ладно. Попробую объяснить все на пальцах.

– Уж попытайся!

– Во Вселенной есть силы добра и зла. Ты слышал об этом. Есть Белые и Черные ангелы. И Земля – это настоящее поле битвы добра и зла. Всевышний сотворил все во Вселенной, и Земля – это только один из тысяч удивительных миров, объединенных в Межгалактический союз.

– Мы тоже входим в Союз?

– Нет. В том-то и соль! Люди никак не могут выйти на новую ступень развития, чтобы их приняли. Люди должны объединиться в единую семью, в единое государство, чтобы с ними начали диалог. Разве сейчас может хоть кто-то выступить от имени всех землян?

Глеб задумался.

– Дело только в этом?

– Да. Но это означает, что люди не могут выйти на новый этап развития. Общество не организовано, разделено и противоречиво! С такой цивилизацией общаться нельзя!

– А помочь вы не думали? – строго спросил он. – Контакт был бы поводом объединиться!

– Нет, так нельзя, – грустно сказала она. – Впрочем, вам же посылали пророков, святых, Спасителя даже! И что?! Пророки оказывались не в своем отечестве! Нельзя...

Глава 19. Первое требование

К удивлению лысого человека, Черные вышли на контакт вскоре после того, как он вернулся из Антарктиды и положил паспорт на имя Лююиса обратно в сейф. По зашифрованному военному каналу пришло короткое требование, которое мог прочитать только он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.